

Алексей
Александров

16+

БОЕВОЙ
ЖРЕЦ I

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. It depicts a large, full moon in a cloudy night sky. In the foreground, the silhouettes of a person and a large bear are visible against a lighter, misty or snowy background. The person appears to be standing on a rocky outcrop, and the bear is positioned next to them. The overall color palette is dominated by dark blues, greys, and blacks, with highlights from the moon and the misty background.

Алексей Александров Боевой жрец 2. Безумный легион

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57329090

SelfPub; 2021

Аннотация

У него есть "Демократизатор", "Капитал", верные друзья, а теперь еще и Безумный легион. Ему нужны деньги. Много денег. Бойся мир! Он вновь идет причинять добро и творить справедливость. И никто не уйдет обиженным.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	29
Глава 3	43
Глава 4	73
Глава 5	92
Глава 6	113
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Алексей Александров
Боевой жрец 2.
Безумный легион

Пролог

Настройщик капсул чувствовал себя неудобно. И дело не в том, что его спину буравят внимательным взглядом сразу три пары глаз. Проблема в том, что у этих глаз вертикальные зрачки.

Посольство игов... Посольство Священного Союза Шанкчан появилось на Земле через год после войны Первого контакта. Также как и посольство Единых Наций Земли на Шанкчан. Несмотря на понесенные потери, две расы пытались как можно скорее позабыть прошедшую войну. И нельзя сказать, что у них это не получалось. Но настройщика сейчас это мало успокаивало.

– Шок часнак чаг?

Все языки игов, а у них их тоже оказалось несколько, изобиловали щелкающими горловыми звуками. Но шестым чутьем настройщик угадал вопрос даже раньше, чем получил перевод.

– Все готово, – загрузив результаты тестирования на личный КПК, он закрыл крышку капсулы.

Главный из ящериц... Главный из шанкчан развернул и вновь сложил биолюминисцирующий красным головной гребень.

– А-а? – непонимающе захлопал глазами настройщик.

Очередная трель щелкающих звуков, и универсальный переводчик наконец-то выдал в наушник:

– Мы благодарны за вашу работу.

Когда Первый страж увел человека, Шакгон – Голос Шанкчан повернулся к своему второму помощнику, а по совместительству и представителю Глаз Шанкчан на планете.

– Вы уверены, что это безопасно, почтенный Чагца?

– Разумеется, – гребень на голове разведчика налился бледно голубым светом и полураскрылся в жесте недоумения. Шакгону прекрасно известны все результаты испытаний, и он все еще сомневается? – После небольшой перенастройки любой из нас может использовать эту технологию хомо.

– Это мне открыто. Но есть ли практический смысл?

– Мы должны изучить все стороны жизнедеятельности хомо. И это – одна из них.

– Но почему этим должны заниматься именно вы?

– Я Глаза Шанкчан. Кто кроме меня?

– Именно потому, что вы Глаза, – гребень Шакгона налился синим, показывая раздражение посла. – Вы уверены, что с помощью этой технологии, хомо не смогут узнать от вас то, что знать не должны.

– Капсулы виртуальности совершенно безопасны. Вы же знаете, что мы уже налаживаем производство собственных аналогов на Шанкчан.

– Разумеется, я знаю, – щелкнул языком Шакгон. – Но все же проследите, чтобы наши техники хорошо проверили эту капсулу. Сотрудничество, сотрудничеством, но хомо хитры.

– Так же как и мы, – позволил себе щелкнуть языком, что было аналогом человеческого смешка, Чагца. – Я распоряжусь. Кто как не я заинтересован в безопасности этой капсулы?

Глава 1

Братец Тук и возвращение к истокам

«И как я дошел до жизни такой?» – лениво размышлял я, занимаясь привычным с некоторых пор делом. А именно, методично поднимая и опуская именуемый Демократизатором молот на голову очередного лесного монстра. Или моба, как их здесь называют.

Все началось одним обычным утром в несколько необычном заведении закрытого типа, невольным гостем которого прибывал и я. Не успев толком проснуться и помыться, я оказался заключен в новомодную капсулу полного погружения и подключен к Гловиру – глобальной сети виртуальной реальности. А именно к Броселианду – фэнтезийному игровому миру, взявшему все лучшее от ролевых игр древности.

Немного приключений и вот я уже глава небольшого (пока что небольшого), но весьма дружного клана под названием Безумный Легион. Может я не большой знаток компьютерных игр и Броселианда в частности. Но сразу понял одно – одиночке в подобной игре ничего не светит. Реальный мир, виртуальный... Бог всегда на стороне больших батальонов. К тому же у меня появилась цель. Простая такая цель – за-

работать очень много денег. Банально? Возможно. Не буду спорить. Но с помощью этих денег я планирую найти способ вырваться из этой огромной и красивой, но все же клетки.

Оскалив желтые клыки, Свирепый волк из последних сил дернулся и затих.

Получен уровень.

Здравствуй второй десяток! Не скажу, что это было очень просто. Жаль, но ближайший наставник боевых жрецов вне радиуса моего действия. А поэтому с самым вкусным – самостоятельным выбором навыка, который как раз на двадцатом, придется обождать.

В кошелек упало несколько серебряных монет. Витамин полоснул по мертвому телу ножом, разделявая тушу. Короткий миг и вот уже в траве белеет дочиста обглоданный скелет.

– Шкура, желчь, мясо, – радостно прокомментировал он полученный результат разделки и тут же передал шкуру Адзуме. Лучница у нас качает кожевника. И все добытые в группе шкуры идут ей. Мне в инвентарь упало мясо.

С подсказки Авроры – она, если кто забыл, мой главный заместитель, – мы разработали план общего ремесленного развития всей группы. Так чтобы все участники дополняли друг друга. В теории подобная группа должна сама всем себя обеспечивать.

Аврора вообще хорошенько нас так нас вздрючила. Даже меня, своего непосредственного начальника не пожалела. Ну

да за дело, что сказать. В аспектах игры я все еще плаваю. Приятно, что не я один. Даже такой опытный игрок как Хакгрим получил свою долю критики. Что-то там гном напортачил с выбором навыка на десятом уровне. Не утерпел, взял атакующий. Скучно же просто стоять и стойко переносить все тяготы танкования. А ему лучше бы подошла пассивка на пятипроцентное увеличение жизней или усиление агрессии.

Короче, всем досталось. Кроме Витамина. Лекарей все любят. Иначе лекари обижаются и уходят. А партию без лекарей начинают любить все.

С ремеслом решили просто. Кузнеца и горное дело уже качал Хакгрим, у него на эти профессии как раз расовые бонусы. Витамин обладал таковыми к свежеванию, да и травник у него оказался прокачен неплохо. У Или есть бонус к алхимии. Адзума – кожевник и каллиграфия, за этим названием скрывалось создание магических свитков. Нисса – портной. Подружка Или еще дня два тихо возмущалась тем, что ей придется больше всех работать. Витамина одень, Дарегу робу заштопай, да и про себя забывать нельзя. Даригеру выпало быть ювелиром. Мне досталась кулинария и рыбная ловля.

– Извините, – сказала внезапно Адзума, – мне срочно пора в реал. Буду завтра в условленное время, может чуть раньше.

Она поклонилась и исчезла.

То, что четверо из нашей группы не могут проводить в игре двадцать четыре часа в сутки, вносит существенные кор-

рективы. Хорошо хоть часовые пояса не слишком разнятся, иначе пришлось бы совсем солоно. Нам-то в капсулах на время в реальном мире совершенно плевать, под любой часовой пояс адаптируемся если надо. Когда устали – спим. Когда проголодались – едим. А вот Даригеру, Хакгриму, Витамину и Адзуме приходится считаться с реальностью.

Возможно, лучшим выбором стал бы подбор команды из наших безумных соратников. Но мы уже сработались и как-то притерлись друг к другу. К тому же я обещал им совместное прохождение задания и подземелья Хархаза. А я как-то привык выполнять свои обещания.

– Сколько там еще до дороги? – спросил Хакgrim.

– Километра четыре, – прикинул я, сверившись с картой.

– Немного не дотянули, – вздохнул он. – Давайте лагерь ставить. Я тоже скоро ухожу.

Вообще-то в игре существует способ вести своих покинувших игру соратников за собой. Нужен ездовой питомец игрока и разрешение вести его в поводу.

Для привала выбрали полянку недалеко от убитого волка. Кинули спальные мешки, развели костер. Кстати, пока горит костер, вероятность нападения монстров на лагерь существенно снижена. Правда есть исключения, вроде той же нежити. Она наоборот очень любит забрести на огонек.

Скоро нас ожидает знаковое событие – последняя точка освящения оружия. И это, фанфары, монастырь Тара. Как-то так вышло, что наиболее эффективный маршрут посеще-

ния всех точек на освящение заканчивался именно в том самом месте, откуда я начал игру. Интересно, остался ли в монастыре кто-то из моих знакомых?

Должен признать, никаких проблем с этим заданием после достопамятного женского монастыря не возникло. Обычные храмы в пяти самых крупных городах провинции. Вон почти всю карту Аванакса открыл. С монастырем Тара проблем тоже не должно возникнуть, но нам еще надо протаскать за стены Ниссу и Адзуму. А на стенах стража...

Следом за Адзумой из игры вышел Хакгрим, а за ним последовали и Даригер с Витамином.

– Пойду, травы поищу, – сказала Или, когда я развел костер. – Нисса, ты со мной?

Эльфийка молча продемонстрировала ей вынутый из инвентаря швейный набор.

– Плащ чинить буду. Порвался пока мы те колючие кусты обходили.

– Ладно, я быстро.

Несмотря на разделение труда, часть добывающих профессий я, Или и Нисса тоже качаем. Во-первых, этому способствует большое количество свободного времени, когда наши спутники в реале. Во-вторых, сырья никогда не бывает много. В этом мы уже убедились. Прокачка ремесла на несколько пунктов навыка сжирает все ресурсы, собранные за день похода, и требует еще.

Сходив к ближайшему ручью, я набрал немного воды.

Вернулся к костру и поставил котелок на огонь. Используя вместо стола пень, разложил на нем наши припасы.

При виде еды оживился Потапыч – мой питомец. До этого медведь мирно дрых себе в тенечке. Лентяй! Но стоило в воздухе повеять чем-то съедобным, как он тут же проснулся. Родственная душа.

Заметив среди овощей кусок свежего мяса, Потапыч облизнулся и сунулся было к нему. За что тут же получил ладонью по носу.

– Куда лезешь!

В глазах питомца появилась вселенская обида. Он сел на толстый зад, совершенно по человечески всплеснул передними лапами. А взгляд-то, взгляд! Кот из древнего мультика просто отдыхает. Вот как он при таких размерах умудряется выглядеть столь жалостливо? Талант, настоящий талант! В цирк бы его, деньги можно лопатой грести.

Вздохнув, я достал из инвентаря еще один кусок волчьего мяса.

– Лови, вымогатель.

Брошенное мясо исчезло в распахнутой пасти. Потапыч облизнулся и вновь стал воплощением скорби. Дескать, он такой большой, а кусок мяса был ну очень маленький.

– Хватит с тебя, проглот, – пожурил его я, не поддаваясь более на провокации.

И не то чтобы мяса жалко, просто эта ходячая гора имеет безразмерный желудок. Думаете, он голодный? Как же! Бу-

дучи голодным, эта ленивая скотина с места не сдвинется. В походе питание у него регулярное и весьма обильное. А ему все мало! Моду взял на каждом привале подачки клянуть.

Нарезанное мясо полетело в котел, следом последовали овощи. Хорошо, что в последней деревне накупили их с запасом.

– И что это будет? – Нисса склонилась к котелку и заинтересовано принюхалась.

– Рагу, – отозвался я, помешивая варево. Готовка в игре – красота. Все просто и довольно быстро (Думаете, почему я взял именно этот ремесленный навык?). Главное – наличие нужных ингредиентов. Есть ингредиенты – есть блюдо. Нет – питаешься, чем придется.

– Опять рагу! – возмутилась она. – А других рецептов ты не знаешь?

– Знаю, но сегодня будет рагу. С него кулинария очень хорошо качается.

– Признайся, – прищурилась она, – тебе просто лень что-то другое готовить.

Надо же, какая догадливая.

Наши пикировки уже стали чем-то сродни ритуалу. А я еще Или язвительной считал. Да она же просто ангел, даже крылья есть. Уверен, все плохое в ней от долгого общения с Ниссой.

– Что-то я не заметил, чтобы тебе не нравилась моя готовка.

– Хотелось бы... – Нисса как-то неопределенно покрутила рукой, словно перемешивая воздух, – выбора что ли.

– Так он у тебя есть, выбор этот! Хочешь – ешь. Не хочешь – не ешь.

– И это ты называешь выбором?

– А разве это что-то иное? – почти искренне удивился я, но не выдержал и расхохотался. Очень уж забавная физиономия была у Ниссы. Похоже, теперь я знаю, кто научил Потапыча плохому.

В меня полетела катушка ниток, но я перехватил ее в воздухе и отправил отправительнице. Не попал. Жаль. Зато Ниссе теперь придется потратить немало времени, чтобы отыскать свои нитки в густой траве. Хоть какое-то применение ее неумной энергии. Может ее свести с кем-нибудь? С тем, кого не так жалко.

Надеюсь, автор творящегося вокруг бедлама не поддастся этим глупым веяньям устраивать главному герою гаремы. Это же ужасно, героям и так несладко, а тут еще толпа девиц. Все плюсы и минусы гарема расписаны в русской-народной песне «Если б я был султан». Жаль, что многие не внимают мудрости предков.

– Признай, сегодня он тебя сделал.

О, а вот и Или вернулась. Прямо под конец нашей дружеской перебранки подоспела.

– Еще не вечер! – многозначительно пообещала Нисса и принялась искать в траве нитки.

Валькирия наградила нас всепрощающим и всепонимающим материнским взглядом и только вздохнула:

– Вас и на пять минут одних нельзя оставить.

Мне осталось лишь пожать плечами и развести руками. Мол, так получилось, прости.

Очень вовремя призывно тренькнул почтовый ящик, извещающая о новом письме. После создания клана пришлось озаботиться настройкой почты. Все письма от Авроры теперь приходят с особо громким звуковым сигналом. А если письма не открывают двадцать минут, сигнал повторяется, причем еще громче. Это что бы оперативно отвечать на ее послания.

Когда разбогатеет, придется разориться на амулеты связи. Нужно как минимум по одному на каждый рейд, а в идеале – один на группу. Иначе организовать нормальное взаимодействие не получится.

– Новое письмо от Авроры, – тут же поспешил я поделиться новостью, изучая послание своего главного зама.

– И что она пишет? – полюбопытствовала Или.

– Так... Так... Принято еще двадцать человек. Полностью сформировано семнадцать групп. Еще двадцать восемь – некомплект.

– Лекари?

– Они самые. Но скоро эта проблема должна решиться. Наши лекари уже наладили связь со стартовой локацией и ведут активную вербовку. День-два и часть некомплекта мы

точно закроем.

– Итого чуть больше трехсот человек, – прикинула Или. – Негусто.

– Если набор пойдет такими же темпами, то мы сотен семь-восемь с легкостью сможем в поле вывести, – заметила Нисса, возвращаясь к костру. Сев на свое место и скрестив ноги по-турецки, она принялась штопать плащ.

– Группы, которые сформированы и будут сформированы в ближайшие дни, успеют прокачаться и притереться друг к другу. Пусть на осаде будет сорок-пятьдесят сработанных партий, чем сотни игроков простого мяса, – не согласился я. – Привести-то на штурм мы сможем и больше, но каков будет их уровень? Сколько займет прокачка? Формирование групп? Другие кланы ждать не будут. Как тут говорят: «Пока ты спишь – враг качается!».

– Все это так, – согласно кивнула Нисса, – но ты упускаешь из виду психологический эффект. – Сделав несколько картинную паузу, она снисходительно пояснила: – Осада замка – событие знаковое, статусное. Да, от низкоуровневых новичков будет мало толку. Зато если все получится, они будут горды своим участием. Да и достижением за взятие замка не каждый похвастать может, тем более на низких уровнях!

– Это имеет смысл, – вынужден был признать я.

– Все мои слова имеют смысл, – не удержалась от очередной подначки Нисса, – просто не всякому хватает ума это понять.

Откусив нитку, она погладила ровный стежок на плаще и довольно улыбнулась. Под ее пальцами тот начал растворяться. Вскоре все следы ремонта полностью исчезнут, а плащ восстановит свою прочность.

– А что новые срывы, были? – уточнила Или.

– Да, один случай утром – опять никаких штрафов.

– Это хорошо.

Я лишь молча кивнул.

Этот момент меня напрягал особо. С таким количеством потенциальных одержимых, наши приступы могли стать реальной проблемой для клана. Четыреста человек с синдромом. Возьмем по минимуму – один продолжительный приступ в год. И чисто теоретически выходит, что подобные новости будут каждый день. Хорошо, что практика последних дней показала, что репутационных потерь от действий одержимых клан не несет, но все же лучше не искушать судьбу лишний раз. С властями надо дружить. Хотя бы до тех пор, пока сам не сможешь стать властью.

Вообще клановые дела складывались неплохо. Особенно с учетом того, что клану всего несколько дней.

Из новостей стоит также отметить появление у меня еще одного заместителя. Супруга Ренраля по образованию оказалась экономистом. Прознав про это, я тут же сделал ее замом ответственным за клановые финансы. Которые в данный момент поют даже не романсы, а оды и арии.

Набор сторонних игроков идет туго. Никто не спешит свя-

зывать свою жизнь с никому не известным кланом, но это я планирую скоро изменить. Сначала первое прохождение подземелья, а потом захват замка. Возможно, что тоже первый в провинции. Многие кланы сейчас на замки облизываются, но удачных штурмов еще не было. А у меня есть весомый такой, крылатый довод...

Вечер, а затем и ночь прошли гладко. Я бы даже сказал скучно. Но оно и к лучшему. Вечная суета так утомляет. Утром, а точнее незадолго до рассвета, в игру вернулись наши спутники. Быстро свернув лагерь, мы продолжили путь.

Лес наконец-то закончился. Лично для меня дальше шла знакомая местность – дорога между монастырем и Лесной. К северу идет тот самый лес, в котором я немало полазал в поисках орков по заданию караванщиков. Эх, золотые времена... дай ты бог, чтобы они никогда не вернулись.

– Впереди какое-то сбирище, – сообщила Или, вернувшись из разведывательного полета. – Двигайся, давай! – сложив крылья, она бодро залезла на Потапыча и устроилась за моей спиной.

– Враги? – уточнил Хакгрим, натянув поводья своей больше похожей на пони лошадки.

– Нет. Караван какой-то – груженные повозки, воинов мало.

– Там поляна, – пояснил я. – Торговцы на ней часто привал устраивают.

– Торговцы? Торговцы – это хорошо, – кивнул гном. – Нам

как раз надо весь хлам скинуть.

– Если это караван Золотых поясов, то продаем через меня.

– Это еще почему, – удивился он, но тут же сам себе и ответил: – Понятно, репутация хорошо прокачена.

Первая за два дня встреча с местным населением принесла приятный сюрприз. Караван оказался тем самым. Это я сразу понял, как увидел, кто им руководит.

– Какая встреча! Тук! – обрадовался сидевший на облучке одной из телег Эйвинд.

– Твой знакомый, – уточнила Или, с любопытством выглянув из-за моей спины.

– Да, – коротко ответил я.

– Друзья друга гильдии, мои друзья, – несколько велеречиво произнес начальник каравана Золотых поясов. – Вы подоспели как раз к завтраку. Преломим же вместе хлеб, как это заведено среди друзей.

– Завтрак – это хорошо, – оживилась Нисса. – Не все же нам готовкой Тука питаться.

Мы спешили. Лошадей оставили прямо возле дороги. Они все равно никуда не убегут. Потапыча я просто отозвал. Мишка вымахал до размеров мамыши. И в ограниченном пространстве мог наделать немало бед, а повозки стояли довольно плотно. На месте же этот непоседа долго не усидит. И никакие приказы тут не помогут.

Пока я пристраивал все ненужное, выбитое за два дня лес-

ного похода, остальные устроились возле большого костра. Возле него хлопотал хорошо знакомый мне половинчик. С момента нашей последней встречи Бильбо еще больше раздался в ширину и теперь весьма напоминал другого моего знакомого этой же расы, но уже извечного. Того самого, которого Или и Нисса разок отправили на перерождение, срубив на этом тысячу репутации с провинцией. Так что налаживание контактов с Лироем можно считать успешным. Вряд ли он забудет такого доброго меня, не ставшего его убивать. И двух воительниц в плащах подозрительно знакомой расцветки, которые, ну чисто случайно, поджидали его на выходе.

Покончив с делами, я присоединился к остальным.

– Четырнадцать золотых, по два на брата. Привет, Бильбо.

Вижу, ты здоровеешь с каждым днем.

– Что есть, то есть, – погладил он свой объемный живот. – Смотрю, ты нашел наших обидчиков, друг гильдии. А здесь как оказался? Приобрести припасы зашел. Или хочешь в охрану наняться?

– Двойной оклад жалования положу! – тут же посулил проходивший мимо Эйвинд.

– Нет, спасибо, – отмахнулся я от задания, даже не особо его читая. Не до сопровождения караванов мне.

– Вольному воля, – вздохнул начальник каравана.

– Жаль, что ты отказался, – начал тут же жаловаться сидевший на большом, перевернутом казане Бильбо. – Време-

на беспокойные. Разбойников на дороге море.

– Ага, – лениво кивнул я. А когда они у него другие бывали? – И озоновые дыры ширятся.

– Вот-вот, – поддакнул половинчик и всплеснул руками. – Ой, совсем забыл! Все же готово уже! – он подлетел к костру и с трудом снял с огня вместительный котелок. – Сегодня у нас овощное рагу.

– Что?! – возмутилась Нисса, наградив меня убийственным взглядом, словно я в чем-то виноват. Но очередная перепалка умерла, так толком и не начавшись.

– Гра-а-а! – донеслось откуда-то из леса.

Где-то я этот то ли клич, то ли плач уже слышал.

– Что, опять орки? Да ладно, я же их всех перебил!

– Это не орки, – Бильбо мышкой забрался под казан, на котором до этого гордо восседал и теперь испуганно выглядывал из-под него, словно огромная черепаха. – Это хуже – гоблины.

– Гоблины? Эти трусливые коротышки?

Бамбуковая стрела наносит вам пятьдесят шесть единиц урона.

Бамбуковая стрела наносит вам пятьдесят восемь единиц урона.

Бамбуковая стрела наносит вам сорок девять единиц урона.

– Трусливые, но меткие. Пригнись! – загребая руками, Бильбо пополз к повозкам. Под которые бросились и все

остальные.

Стрелы летели не густо, но весьма метко. Ничуть не похоже на предыдущий обстрел орков. Те били навесом, по площади. А тут натуральные снайперы и стреляют явно откуда-то сверху. Кроны деревьев?

– Тук тебе стрела в голове не мешает? – улыбнулась Или, когда я заполз под повозку рядом с ней.

– И как она только ее пробила, там же сплошная кость, – проворчала Нисса, выдергивая бамбуковый подарок из своего плеча.

Тут и спорить не буду, что есть, то есть. Чем больше в армии дубов, тем крепче наша оборона.

Или ухватила стрелу за древко и с силой дернула. Больно не было, особо приятно тоже. Остальные стрелы я вытащил самостоятельно. Одна попала в руку, другая – в ногу, а вернее сапог. Ногу и не зацепило даже, просто черкнуло по голени, а жизни сняли.

В принципе, особой нужды вытаскивать стрелы не было. Они бы и сами исчезли через несколько минут. Но торчащие из тебя деревяшки не только смущают окружающих, но и мешают при движении.

– И чего это коротышки взбесились, – я бросил стрелы в траву.

– Да кто их знает, – вздохнул Бильбо. Под повозкой половинчик не поместился – казан мешал. Но он же и прекрасно защищал его от стрел. – С нашей последней встречи, когда

ты в лес ушел орков гонять, эти мелкие гады просто взбесились. Тут монастырь недалеко. Так коротышки его трижды пытались штурмом взять. И чего им жрецы сделали?

На этот счет у меня были соображения. Не жрецы, а один конкретный жрец. Неужели мой старый знакомец Гумм все еще переживает из-за того, что я отверг его красавицу дочурку?

– Гра-а-а! – вновь раздалось из леса. Вот теперь я вспомнил, где слышал этот клич. Мой зеленокожий брат Гумм кричал точно так же. – Гра-а-а! Гра-а-а! Гра-а-ауу!

Из леса караван понесся визжащий, рычащий прилив низкорослых зеленокожих воинов. Должен признать, вооружены коротышки были неплохо. Просто день и ночь по сравнению с тем, что было раньше. Все в однообразных безрукавках из дубленой кожи. Кожаных шлемах. Все говорит об организации, налаженном производстве однообразной амуниции, унификации вооружения и снаряжения. Похоже, у них появился толковый вождь.

Ха, будет забавно, если это окажется именно Гумм. Может он своих соплеменников развивает, чтобы найти одного жреца сбежавшего из-под венца.

Только что-то этих гоблинов много. Та убогая деревенька рыболовов, что я помню, содержать такое количество воинов не может.

Зеленый прилив приближался.

– Маги, прижались спиной к телеге! Фокус по Адзуме.

Проредите их, – приказал я, выбираясь наружу. Мимо свистнула стрела. – Или, у тебя время полета есть еще? Займись лучниками, они должны быть на деревьях. Просто сбивай их вниз, главное чтобы не стреляли.

Понятливо кивнув, она свечой ушла в небо, словно стартовавшая ракета.

Адзума вскинула лук, быстро прицелилась и спустила тетиву. Следом за белым оперением стрелы понеслось заклинание Ниссы, а потом еще и Даригер добавил ледка. Получив тройное попадание, один из гоблинов споткнулся и зарылся носом в траву. А Адзума уже пускала стрелу в новую цель.

– Хакгрим! Не вздумай их агрить, они нас сомнут!

Еще один гоблин упал, сраженный стрелами и магией. Но и Адзума получила парочку оперенных подарков. Одного или двух коротышек сразили караванщики. Все! Они уже у телег.

Лесной гоблин, уровень пятнадцать.

Что-то коротышки растолстели на местных харчах, раньше они были уровня восьмого-десятого.

Сокрушающий удар! Демократизатор влетел первому нападавшему прямо в голову, одарив критическим уроном и оглушением. Тут и Хакгрим подтянулся, оприходовав контуженого гоблина топором. Стрела от Адзумы, заклинание от Ниссы – одним мертвым гоблином стало больше.

Бамбуковая стрела наносит вам пятьдесят единиц урона.

Еще одна стрела вонзилась в мою руку. Да и остальные не избежали ран, разве что Витамин, надежно закрытый спиной Хакгрима, все еще оставался цел.

Карающей Немезидой Или пронеслась над кронами, выставляв перед собой засветившееся ярким светом копьё. Стрелы в нас лететь перестали. Я отчетливо видел, как с деревьев упало несколько гоблинов. Остальные лучники тут же перенесли огонь на валькирию. Или пришлось приложить все свое мастерство, уходя от стрел.

Еще один гоблин скончался под ударом Демократизатора.
– Тук, помоги!

Один из коротышек оседлал упавшего на землю Бильбо, и уже занес кривой, похожий на серп меч, чтобы укоротить половинчика на голову. Пинком ноги сбрасываю его с Бильбо, и придаю ускорение молотом.

Нет, ну как же их много!

Скорее всего, мы бы ушли на перерождение. Гоблины лезли как одержимые, умирая со счастливой улыбкой на губах. Но тут в дело вмешалась новая сила. Со стороны дороги послышался чистый звук трубы. А затем во фланг атакующей орде ударило десятка два боевых жрецов, тут же сместив чашу весов в нашу сторону.

Гоблины испугались и побежали. Да, те самые гоблины, что так неистово и упорно атаковали вот только что, побежали. Двуручные молоты сбивали их с ног, отправляли в полет, словно резиновые мячи. Воспарявшие духом караван-

щики вновь взялись за луки и арбалеты. Не прошло и пяти минут, как все было кончено. Остатки коротышек сбежали в лес, оставив на земле не меньше полусотни своих собратьев. Преследовать их жрецы не стали.

– Брат Нест, вовремя вы подросли, – поприветствовал залитый своей и чужой кровью Эйвинд одного из жрецов.

Не помню, чтобы в монастыре Тара такой был. Впрочем, всех обитателей монастыря я и не знаю.

– Зеленокожие в последнее время слишком обнаглели, – степенно ответил ему жрец, убирая за спину молот, – вот брат-настоятель и послал нас проверить окрестности.

Он посмотрел на меня. Так, не дай боги нам сейчас задание выдадут на поиск гоблинов. Нет, это без меня. Вдруг гоблины поймают. Хорошо если сразу убьют А если жениться заставят. Кто знает, чего там этим имитаторам в голову взбредет, вместе с разработчиками. Может у них способы есть.

– Приветствую брата по Пути, – поприветствовал меня Нест. – Что привело тебя в эти земли?

– Приветствую... добрый брат, – вежливость, вежливость и еще раз вежливость. К тому же их больше и они выше уровнем. – Я хотел показать своим друзьям великолепный монастырь Тара.

– Среди твоих спутников женщины, – нахмурился жрец. – Сожалею, но им не будет дозволенно ступить на территорию обители.

Хорошо что он еще Или не видел. У нее с монастырем репутация вообще минус, результат ее первого визита.

Пожелав удачи, жрецы бодро построились в колонну и отправились дальше, творить добро и причинять справедливость различной степени тяжести.

Глава 2

Братец тук и возвращение к истокам

Выполнено скрытое задание: "Защита каравана Золотых поясов". Получено семьсот очков опыта.

Ваша репутация с фракцией «Золотые пояса» выросла на двести пятьдесят пять единиц. Текущий уровень репутации: дружба.

Репутация клана Безумный Легион с фракцией «Золотые пояса» выросла на пять единиц. Текущий уровень репутации: равнодушие.

Ваша репутация с Тизаяной Прядильщицей судеб выросла на сто пять единиц. Текущий уровень репутации: уважение.

– Нашел что-то интересное? – вопрос Или отвлек меня от изучения мертвого гоблина.

– Их снаряжение, оно одинаковое, – указываю на соседнее тело. – Раньше это были дикари, а теперь – армия. И уровень у них вырос.

– Все течет, все меняется, – философски заметила она, пожав плечами. – Лучше посмотри, что там из трофеев.

– Какая же ты меркантильная, – с притворным сожалением вздохнул я, наклоняясь к труп.

– Не меркантильная, а практичная, – поправила она меня и поторопила: – Давай уже! Чего ждешь?

Я прикоснулся к телу, и оно начало таять в воздухе.

– Сломанный меч, Амулет ученика шамана. Ого, да он похоже золотой. Богатые пошли ученики.

– Золотой? – тут же сделала стойку Или. – Красивый? А что дает?

– Сейчас сама увидишь.

– Плюс два к интеллекту, – разочарованно протянула она, получив от системы извещение о розыгрыше предмета. – Опять для мага. Что за невезение!

Кто бы говорил. Кто в каждом походе в катакомбы получает по неплохому предмету?

Репутация клана Безумный Легион с фракцией «Золотые пояса» выросла на одну единицу. Текущий уровень репутации: равнодушие.

Репутация клана Безумный Легион с фракцией «Золотые пояса» выросла на одну единицу. Текущий уровень репутации: равнодушие.

А это откуда взялось? С наградой за скрытое задание все понятно, но что означают остальные сообщения? Вот опять единичка клановой репутации капнула. Приятно, конечно. Капля за каплей – и океан. Только вот непонятно кого благодарить, а главное за что?

Обведя взглядом своих спутников, я сразу нашел причину щедрости системы. Прохаживаясь вдоль повозок, Вита-

мин лечил раненых караванщиков. Это он неплохо придумал. Мне вот как-то подобное и в голову не пришло. А ведь должно было, после Лироя с его Армагеддоном.

– Раз ты у нас такая практичная, – то собирай добычу, – махнул я рукой, указав в сторону леса. Там в живописных позах валялось больше десятка тел. Половина из них наша: гоблины сбитые Или с деревьев, погибшие при падении, плюс сраженные стрелами и магией. – А я пойду, помогу Витамину репутацию для клана зарабатывать.

– Пфф, – фыркнула Или, небрежно отбросив тяжелую косу за плечо. – Тебе просто лень тащиться к лесу.

– Почему сразу лень? – разыграл возмущение я. – Просто не хочется.

– Лен-тяй ты Игорь. Лен-тяй! – припечатала она.

– Должны же у меня быть хоть какие-то недостатки.

– Если бы к ним прилагались еще и достоинства.

– И почему же ты меня еще не бросила?

– Хороший вопрос. Постоянно его себе задаю...

Положив копьё на плечо, она неспешной походкой направилась к лесу.

Первым моим пациентом стал Бильбо.

Половинчик сидел на земле и с тоской разглядывал котелок с едой, опрокинутый в горячке боя. Полоса его жизней находилась в желтой зоне, хотя видимых ран заметно не было. Выделяю его в качестве цели и бросаю Целительную молитву.

– А? – поднял он недоумевающий взгляд. – Спасибо... Ты мне жизнь спас, – он посмотрел на то место, где на него недавно напал гоблин. Тело уже исчезло, только помятая трава напоминала о произошедшем. – Даже не знаю, как тебя отблагодарить.

Ваша репутация с персонажем Бильбо выросла на три тысячи единиц. Текущий уровень репутации: дружба.

Ваша репутация с фракцией Золотые пояса выросла на пятьдесят единиц. Текущий уровень: дружба.

Ваша репутация с Тизаяной Прядильщицей судеб выросла на десять единиц. Текущий уровень репутации: уважение.

– Да не за что, – отмахнулся было я и хотел уже уйти к следующему раненому, но остановился. В мою голову пришла интересная мысль, которую я тут же и озвучил: – А на счет благодарности. У тебя новых рецептов не найдется?

Половинчик задумчиво почесал затылок, лицо его про-светлело.

– Знаешь, а найдется. Погоди-ка минутку!

Бодро подскочив с земли, разом позабывший былые горести Билббо подбежал к одной из повозок. Подпрыгнув, он ловко забрался внутрь, но вскоре выбрался, держа в руках объемистый сидор, чуть ли ни с себя ростом.

– Где же это тут у меня было? – ворча под нос, он с головой залез в мешок и принялся перебирать его содержимое. – Не-то, опять не-то. А! Вот он. – Выудив из мешка пожелтевший свиток, Бильбо протянул его мне. – Вот, давно уже валяется.

Достал по случаю, а выучить так и не пришлось.

*Выполнено скрытое задание: "Награда для спасителя".
Получено триста очков опыта. Получен рецепт: Пряный омлет пьяницы.*

Ваша репутация с фракцией «Золотые пояса» выросла на пятьдесят единиц. Текущий уровень репутации: дружба.

Репутация клана Безумный Легион с фракцией «Золотые пояса» выросла на одну единицу. Текущий уровень репутации: равнодушие.

Воистину наглость – второе счастье. Не попроси я рецепт, так бы и остался без награды, с одним спасибо. Оно, конечно, греет душу, и спасал я Бильбо не ради наград. Но и небольшой бонус за спасение – штука приятная.

Открыв свиток, я с интересом изучил рецепт.

Пряный омлет пьяницы.

*Идеальное сочетание пряных трав, яиц, бекона и виски.
Главное не увлекайтесь последним ингредиентом...*

Дальше шли получаемые бонусы. Весьма неплохие бонусы. Плюсы пять ко всем характеристикам. Плюс к восстановлению бодрости и скорости бега. Правда, требовался ранг подмастерья кулинарии, но до него мне осталось не так много.

– Нашел что-то интересное? – оторвавшись от изучения свитка, я обнаружил рядом с собой Витамина и недоуменно огляделся. Вот ведь метеор наш лекарь! Всех раненых уже успел обработать и не запыхался даже. Маны вон все еще

больше половины.

– Рецепт на кулинарию вот получил.

– Это значит, что на обед будет что-то новенькое, а не это твое рагу? – восхитился он.

– И не мечтай. Пока я подмастерья не получу, будете есть только рагу, – спустил я его с небес на землю.

– Нет уж, спасибо, – в притворном ужасе замахал руками Витамин. – Меня и жена неплохо кормит.

– А прибавку к выносливости тебе тоже жена дает? – помимо простоты приготовления, рагу – это один из немногих начальных рецептов дающих хоть какие-то плюсы к навыкам, помимо ускоренной регенерации бодрости.

– Все то вам молодым выносливости не хватает, – мерзко хихикнул гоблин, с хитрым прищуром стрельнув глазами в сторону Или. – Я вот в твои годы и так справлялся. Как красотку увидишь, так вот и он – этот самый прилив силы, выносливости и всего остального. А сейчас... – он задумчиво почесал крючковатый нос, – зрение, наверное, уже не то стало.

Собрав трофеи, мы тут же загнали большую их часть Эйвинду и двинулись в путь.

Монастырь Тара встретил нас запертыми воротами и слегка закопченной стеной у одной из угловых башен. Гоблины действительно пытались его штурмовать? Соболезную коротышкам... мир их праху.

– Кого там принесло? – тепло поприветствовал нас брат-

привратник, высунувшись между зубцов надвратной башни. – Женщинам запрещено переступать порог этой святой обители, – заявил он, мазнув по нам равнодушным взглядом, – остальные могут пройти.

Заскрипел подъемный механизм, решетка медленно поползла вверх.

– Действуем как договаривались, – шепнул я Или на прощание. Кивнув в ответ, она в сопровождении Ниссы и Адзумы равнодушно поехала назад.

– Классное местечко, – восхитился Хакгрим, когда мы проехали через ворота. – Нам туда? – указал он в сторону величественного готического собора.

– Идите, а я к наставнику жрецов загляну, – сказал я. Требуется получить давно выбранный навык за двадцатый уровень.

Исключая слегка закопченную внешнюю стену монастыря не изменился. В тени надвратной башни все также журчал фонтан, а скорее фонтанчик в виде каменного цветка. Похожий на лунатика брат Павел – местный садовод, гулял между деревьями небольшого, совмещенного с огородом сада. С кухни тянуло ароматным дымком.

– Тук? – удивленно-вопросительно, словно не веря своим глазам, окликнул меня кто-то, когда я проходил мимо монастырского сада.

Голос знакомый, но кто из старожилов еще мог остаться в монастыре. Разве что...

– Хеймнар! – развернулся я в сторону моего недавнего убийцы по неволе. – Рад тебя видеть! Ты все еще возишься со своим огородом? И как успехи?

– Искусник травничества и алхимии, – шутливо поклонился он. – Я бы пожал тебе руку, но сам видишь, – мне была продемонстрирована грязная пятерня.

Надо сказать, выглядел Хеймнар куда лучше того растерянного и потерянного парня, каким казался в первые дни. Он и до приступа одержимости был несколько нелюдим, а потом и вовсе замкнулся в себе, постоянно пропадая в монастырском саду и за алхимическим столом. А теперь вон ничего – улыбка до ушей, в глазах блеск.

– Неплохо, – оценил я. – Поздравляю.

Тут вон подмастерье не знаешь, как взять, а он уже искусник. Силен.

– Спасибо, а у тебя как дела? Слушок ходит, что ты клан из наших формируешь?

– Есть такое дело. Хочешь вступить? – обрадовался я.

Он грустно улыбнулся и неуверенно покрутил головой, повторив уже когда-то сказанное.

– Нет. Эта беготня по уровням не для меня.

– Хороший алхимик нам тоже пригодится. Неужели тебе надоело сидеть в этих четырех стенах? – Зерно сомнений я в нем заронил, по глазам вижу, что заронил. Требуется додавить. – Если тебе так нравится сидеть и с зельями возиться, то это же можно делать в клановом замке.

– А у вас есть замок? – заинтересовался Хеймнар.

– Нет, но скоро будет. Я над этим уже работаю.

– Хм, – задумался он.

– Ресурсами мы тебя обеспечим, – продолжал увещевать я. – Новые места, новые лица, – и подмигнув, проникновенным тоном искусителя добавил: – красивые девушки, в том недоумении, что в игре зовется доспехами.

– Хорошо. Хорошо, – выставил он вперед пустые, грязные ладони. – Я подумаю. Обещаю. Тут-то ты что делаешь? Со скучился по монастырю? Не верю!

– Правильно делаешь, что не веришь. Жизнь за этими стенами бурлит, кипит, бьет ключом. – Чаще всего гаечным и по голове, но этот момент мы опустим как несущественный. – А постные физиономии монахов мне на второй день осточертели. А в монастыре я по делу. В храм нужно заглянуть по заданию. Но я думаю, до завтрашнего утра задержаться.

– Тогда еще увидимся, – кивнул он, возвращаясь к работе.

Вот и первый потенциальный ремесленник появился. Хеймнар согласится. Я в этом почти не сомневаюсь! Его колебания слишком очевидны. Не похоже, что он сильно проникся идеалами монашеской жизни.

А ремесленники клану нужны. Крепкий тыл и хорошее снабжение – залог прочного фронта. Качать ремесло ничуть не проще боевых навыков. Да что там – сложнее! Во всяком случае, дороже! Подмастерье, искусник берутся относительно легко даже в одиночку, но времени и ресурсов на это ухо-

дит прилично. А вот выше начинаются проблемы: редкие рецепты, дорогие ресурсы. Нет, без клановой поддержки это практически нереально.

Пусть Хеймнар пока искусник, но с такой любовью к работе быстро дорастет до мастера, а потом и виртуоза. Ингредиенты мы его обеспечим. Всем кланом пахать будем, я лично по лесу буду ползать, травы искать, но обеспечим.

На тренировочной площадке пара незнакомых мне извечных затеяла спарринг. Деревянные дубинки яростно стлкнувались в воздухе, оглашая весь внутренний двор веселым треском.

Наставник Кон обнаружился на своем любимом месте, на скамейке в тени яблони. Нет, но как же он похож на моего инструктора по рукопашному бою. Интересно, как там Канг поживает? Все гоняет юную поросль или на пенсию уже ушел?

– Приветствую, мастер-наставник, – я уважительно поклонился старику.

– Причудливы пути, по которым мы ходим, – усмехнулся Кон, оглядев меня с ног до головы цепким, внимательным взглядом. – Что привело тебя ко мне?

– Тяга к новым знаниям, наставник.

– Похвально, – кивнул монах. – Пусть этот голод будет у тебя неутолим.

Выберите навык из списка.

Вот и оно! Долгожданный выбор навыка! Список стал еще

больше, но выбор от этого не сделался труднее. В этот раз я подготовился заранее. Изучил форум. Прикинул. Взвесил все за и против. Посоветовался с Авророй. А поэтому сразу отыскал то, что поможет именно мне.

Короткий поиск. Выбор.

Сокрушитель стихийной защиты (огонь), ранг-ученик.

Каждый ваш удар личным оружием уменьшает магическое сопротивление цели к стихии огонь на два процента. При полном обнулении защиты, каждый последующий удар увеличивает на один процент мощь ваших огненных заклинаний, примененных к цели. Внимание, данное умение не уменьшает уровень защиты цели для участников вашей группы или рейда.

Навык не особо популярный. Маги в рукопашную не ходят, а у воинов напряг с атакующими заклинаниями и интеллектом, от которого зависит урон магией. Но для моего Серого инквизитора выбор отличный. Особенно если прокачать навык хотя бы до уровня искусника, когда процент сбиваемой защиты увеличится до пяти. Сбиваем защиту от огня, вешаем метку еретика и сжигаем противника к чертям аутодафе. Главное, не загнуться на этапе сбивания защиты, но это уже технические сложности.

Конечно, навык не слишком пригодится на обычных мобах. Они и так прекраснодохнут от простых ударов. В крайнем случае, есть еще мой любимый – сокрушающий. Зато на каком-нибудь толстом боссе возможность ударить усилен-

ным в несколько раз аутодафе лишней не будет. Тут главное не переборщить, сорвав босса с танка.

Поблагодарив наставника очередным глубоким поклоном, я отправился к храму. Первый же шаг на ведущую к нему лестницу вызвал долгожданное сообщение:

Выполнено задание: "Священное оружие". Третье задание цепочки заданий "Проклятие Аванакса".

Получено две тысячи очков опыта.

Ваша репутация с провинцией Аванакс выросла на двести единиц. Текущий уровень репутации: признание.

А вот теперь можно заглянуть к настоятелю и попытаться выцыганить задание на защиту стен и дожждаться ночи...

Властный взгляд светло-зеленых глаз настоятеля подавлял.

– Значит, хочешь патрулировать ночью стены? – если он и удивился просьбе, то не подал виду.

– Да, – кивнул я, погасив в себе в себе порыв вытянуться во фронт. – Слышал у вас проблемы с гоблинами. Своими глазами видел, как зеленокожие атаковали караван рядом с торговым трактом.

– Спасу нет от этих злобных бестий, – вздохнул брат Георг. Заложив руки за спину ладонью на ладонь, он подошел к окну, и некоторое время молча смотрел на шумевший за стенами лес. – Они что-то затевают. Я это чувствую. Ладно, раз тебе не спится...

Вам предложено задание: «Ночной дозор».

Патрулируйте южную стену монастыря.

Награда за каждого замеченного нарушителя. Крупная награда за каждого пойманного нарушителя.

Какой соблазн! Может последовать примеру Ниссы и заложить всю нашу троицу девиц местной страже? Или все равно улетит. Ниссу не жалко. Что посеешь, то и пожнешь. Я человек по своей природе не мстительный. Но возмездие – это святое. Адзума... Эх, только ради Адзумы придется отказать от такого замечательного плана. Лучница мне ничего плохого не сделала. От нее вообще одна сплошная польза.

Задание получено. Теперь надо отписаться Или.

Южная стена. Начинаем после захода солнца.

Ждем.

Когда солнце начало клониться к горизонту, я уже был на крепостной стене. В моем инвентаре ждала своего часа заранее заготовленная веревка. Хакгрим, Даригер и Витамин страховали периметр. Равнодушный ко всему монах-непись, несший дневной дозор, буркнув что-то приветственное, поспешил к лестнице, торопясь на ужин.

Под жарким летним солнцем камень стен сильно нагрелся. При желании можно даже яичницу поджарить. Хотя под «летним» – это я слегка загнул. Почему-то в игре смены сезонов нет. Вот просто нет и все тут. Для столь совершенной симуляции это как-то даже странно. Впрочем, в игровом мире в целом много условностей. Например, такой штуки как часовые пояса тоже не существует. День он везде день, а ночь

– ночь. Не важно, на самом крайнем западе исследованного мира ты находишься или на востоке, первый луч солнца вы увидите одновременно.

Под гневный окрик стражника с башни, рядом со стеной пролетела Или. Махнув крылом, она подмигнула мне и скрылась за кронами деревьев. Наконец солнце плавно уползло за горизонт, стало темно. В кельях гасли огни. Монастырь Тара постепенно погружался в сон.

Выждав для верности еще немного, я надежно закрепил веревку и сбросил ее вниз, в темноту.

– Все готово? – раздался сбоку голос Или. Валькирии верхолазание не нужно – крылья есть. Остальным не так повезло.

– Да, где они там?

Верёвка натянулась, как струна, затем ослабла и натянулась вновь – ее явно проверяли на прочность. Тихое шуршание и вот уже на стену спрыгивает Адзума, а за ней и порядком запыхавшаяся Нисса.

– Нервничаешь? – подначил я тяжело дышавшую магичку. Бодрости у нее немного, а при таком вот способе подъема на стены замка ее расход увеличен. – Здесь столько мужчин, да без женской ласки. А вдруг нас поймают?

– Не бойся, – покровительственно похлопала она меня по плечу. – Я не дам им тебя изнасиловать.

Глава 3

Братец Тук и древний вампир

В монастыре все прошло на удивление гладко. Тихо пришли и тихо ушли, не потревожив ни одной живой души. Мне даже задание засчитали, хотя награда – крохи опыта. Надо было все-таки исхитриться и как-то сдать Ниссу...

Следующая неделя была посвящена активной прокачке. Аврора как раз скинула нам наводку на ряд интересных мест не так далеко от монастыря. Слава богам, локаций с гоблинами в этом списке не было.

– Наконец-то добрались, – спрыгнув с Потапыча, Или несколько раз взмахнула крыльями, но взлетать не стала. – Надоело по лесам ползать!

– Зато неплохо так поднялись и большую часть провинции изучили, – заметил Хакгрим, довольно потирая руки. Что бы он там не говорил, но на его лице просто читается радость возвращения в лоно цивилизации. Романтика жизни на лоне природы хороша, только когда у тебя есть возможность в любой момент вернуться к централизованному водоснабжению и унитазу с подогревом.

Но слова гнома имеют смысл. Или вон уже тридцать вторая. Да и у меня тридцатый уровень. Остальные, правда,

несколько поменьше. Все же у них и помимо игры есть дела. Но за двадцать пятый перевалила даже Нисса. Будем надеяться, что наши прикидки верны и новое подземелье рассчитано на двадцать пятые – тридцать пятые уровни. Впрочем, все говорит именно об этом. Если изначально цепочка заданий отображалась красным цветом, то теперь она зеленая. Как пояснила Аврора, цветом показывается сложность выполнения на твоём текущем уровне.

Кстати, надо бы ей отписаться, что мы уже в городе.

– Зло здесь за каждым углом. Смотри под ноги, не вляпайся в него! – приветственно проворчал стражник на воротах. Интересно эти фразы что-нибудь значат или программа имитации личности их просто генерирует случайным образом?*

(*Все цитаты стражников имеют свои аналоги в различных РПГ играх, но ГГ этого знать не может. Его сфера интересов лежит в несколько иной плоскости.)

– Чего застыл? Ты проходу мешаешь, – Или требовательно дернула меня за руку, выводя из-под арки городских ворот.

– А? Да письмо от Авроры получил. Она нас ждет в клановой резиденции. Я вот понять не могу, откуда она у нас взялась и где находится.

– Это нам к реке, – пояснил всезнающий Хакгрим. – Там под клановые резиденции отдан целый квартал.

– А резиденции даются бесплатно?

– Скажешь тоже, – фыркнул он. – Бесплатно в этой игре тебя только прибить могут. Хотя... ты же заплатишь частью наличности, а возможно и вещей.

– И откуда у нас тогда клановая резиденция, а главное – на какие деньги ее приобрели?

– Так с обязательного налога небось нужная сумма набежала, – он пожал плечами и видя недоумение в моих глазах, терпеливо пояснил: – Десятая часть всех выбитых денег идет сразу в казну клана. Хоть с монстров и падают жалкие крохи, но если в клане несколько тысяч активных игроков. То в день набегают неплохая сумма. На оплату аренды кланхолла точно хватит.

– Так денег можно поднять просто на убийстве монстров?

– Нет, много так не заработаешь, – осадил меня гном. – Только на общие расходы и хватит, да и то по минимуму.

Ну вот, такой план накрылся. Хотя он прав. Сколько мы живого (мне вспомнились зомби на одном из кладбищ) и не очень живого за это время перебили? Да бесчесть! А что по деньгам выходит? Всего полсотни золотых! Десятая часть – пять золотых. Всего пять золотых! И это за несколько дней, да с группы из семи человек – действительно немного.

– А если...

– Уровень не важен, – предугадал мой вопрос Хакгрим. – Тут ведь фишка в чем – с монстра сотого уровня денег выпадает столько же, сколько и с десятого. Так что убийство монстров ради денег – штука бесполезная. На низких уров-

нях денег с них хватает хотя бы на ремонт снаряжения и расходники вроде стрел и слабых зелий. А на высоких, они не окупают даже этого.

– Так можно локации со слабыми мобами зачищать! Высокоразрядный игрок может их сотнями в час резать.

– Прекрасный план, – скупое похвалил он, – но бесполезный. Ты забыл, что если разница в уровнях большая, то добычи не будет.

Опять облом.

– Значит, основные доходы кланы получают от владения замками? – решил уточнить я.

– Не столько замками, сколько прилегающими к ним землями. С любого ресурса, добытого на этой территории, клан получает свой процент. Плюс налоги со всех поселений и торговых караванов. А если на территории еще и высокоуровневое подземелье окажется, то деньги можно лопатой грести. Но это редко бывает.

Так за разговорами мы и достигли квартала с кланхоллами. Прежде мне здесь бывать не доводилось, а посмотреть было на что. Параллельно реке шла широкая и длинная улица. Как раз от моста к Изумрудному городу и до крепостной стены. По обеим ее сторонам располагались массивные двухэтажные здания, обильно украшенные свисающими с крыш до земли знаменами клановых расцветок. Над единственным входом находился щит с гербом клана и его название. Даже не знал, что в Аванаксе столько кланов, провинция-то новая.

Легион Ваэрона, Чистые Духом, Крылатые вестники, Ночной дождь, Волосатые ноги, Снусмумрики... Пафосные названия соседствовали со смешными и просто странными.

– Похоже, нам сюда, – Или кивнула в сторону здания украшенного флагами знакомой расцветки.

– В очередной раз убеждаюсь в своем безупречном чувстве вкуса, – прокомментировал я очевидное.

На фоне кричащих цветов прочих кланов, которые словно соревновались в яркости, здание украшенное строгими черно-белыми прапорами сразу бросалось в глаза.

– От скромности ты точно не помрешь, – заметила Нисса. Давно ее не было слышно... минут десять.

– Конечно, – кивнул я, – меня от зависти убьют.

– От зависти к чему? – выгнула бровь она.

– Ко всему, а в частности к этой самой моей выдающейся скромности. Кстати, надо взять толковый словарь и посмотреть все-таки, что это такое.

– Смешно, – Нисса изобразила ладонями бурные аплодисменты. – Тебе надо было не главой стать, а клановым шутом. Если такая должность есть.

– Есть. Или сразу после назначения замом присвоила ему звание офицера.

Надо отдать Ниссе должное, в этот раз она не разозлилась, а звонко рассмеялась, оценив шутку.

Первым встреченным соклановцем оказался Робур. Когда мы вошли, минотавр как раз вел свою группу к выходу.

– Ave, Caesar, morituri te salutant! – завидев меня, гаркнул он, ударив кулаком по могучей груди, и призывно махнул своим спутникам. – Шевелитесь, нас ждет Канализация.

Напоследок рогатый Дон Жуан успел послать воздушный поцелуй Адзуме, и наградить заинтересованным взглядом Ниссу, но девушки его проигнорировали.

– А ничего так, – сказала Или, разглядывая внутреннее убранство кланхолла. Хотя, что тут разглядывать. Обычный зал. Чем-то музейный напоминает. Вон и постаменты для экспонатов предусмотрены.

– Это еще что, – заметил Хакгрим, по хозяйски оглядываясь по сторонам. – Ты бы видела кланхоллы топ кланов: чучела убитых монстров, головы рейдбоссов. Награды за первые прохождения, – он мечтательно зажмурился.

– А зачем? – удивилась Нисса.

Гном посмотрел на нее как на... Ниссу.

– Есть такое слово достоинствометр.

– Странное какое-то слово.

Хакгрим замялся и, подбирая слова, добавил:

– Просто это облагороженный вариант. Реальный в приличном обществе произносить не следует, да и система не даст.

– И все же – зачем?

– Кланы любят мериться... достижениями. Да и не только кланы, если подумать. Забитый трофеями зал прилично повышает реноме клана, а зачастую и приносит неплохой до-

ход. Зайдешь в такой зал и сразу понятно, что в клане серьезные люди, а не лузеры какие, дальше нубских локаций не вылезавшие.

– Доход? – тут же наострил уши я. – А вот на этом месте поподробнее.

– Тук, ты меня пугаешь, – Хакгрим сделал шаг назад, увеличив дистанцию между нами. – Только о деньгах и думаешь.

– Я же не для себя стараюсь, а ради всеобщего блага. Так как можно на трофеях заработать?

– Да просто демонстрируя их, – пояснил гном. – Тяга человечества к богопротивному селфи неистребима. За просмотр ничего не берут, но любая съемка автоматом принесет денежку в клановую казну. Когда Дети Титанов где-то Черного альфина нашли и завалили, так в их кланхолл натуральная очередь выстроилась.

Следующим знакомым лицом стала Мэрджори – супруга Ренраля, а по совместительству и клановый казначей.

– Вижу, вы уже вернулись, прекрасно, – поприветствовала она нас и повернулась ко мне. – Игорь? – Мэрджори чаще других игнорировала негласное правило игры и предпочитала называть всех по именам, а не игровым никам. – У меня как раз есть несколько бумаг на подпись.

Что-то мне подсказывает, что зря я сюда заявился. Никогда не любил бумажную работу. А заместители на что?

– Хорошо, сейчас переговорю с Авророй и подойду, – об-

реченно кивнул я и повернулся к команде. – Чувствую, это надолго. Разбегаемся пока. Отдыхайте.

Зря я решил зайти к Авроре. Ой, зря! Следующие восемь часов (Реальных, а не игровых!) я провел, занимаясь делами клана. Некоторые вещи без главы в принципе принять невозможно. А потом еще пришлось готовиться к походу в подземелье. Аврора выдала целый список того, что нужно. И с чего я решил, что клан – это доходы? Расходы это! Одни сплошные расходы! В один поход на аукцион мы фактически обнулили и те жалкие остатки клановой казны, и мой личный игровой счет.

Но вот этот день настал!

Пока члены группы примеряли и ахали над полученными от клана обновками, слегка взволнованная Аврора методично прохаживалась вдоль нашей шеренги от стены к стене, терпеливо пережидая приступ общего восторга. Идти на Первое прохождение «в этом хламе», как она характеризовала большую часть нашего снаряжения – это просто преступное разбазаривание данного шанса. Если мы провалимся, то для всех участников группы подземелье заблокируется. Срок разный – от пяти дней до тридцати. Но потеря даже пяти дней – это риск того, что первое прохождение сделает кто-то другой.

– Пробежимся по всему списку, – сказала она, когда первые восторги несколько поутихли.

А еще говорят, что только у русских тяга к халяве. Вра-

нье! Халяву все любят. Но только у русских хватает совести честно это признать.

– Давай, – согласно киваю в ответ.

– Зелья?

– Есть. Или, Адзума и Хакгрим – лечебные и бодрости, по десять штук. Витамин, Даригер и Нисса – зелья маны и лечебные.

– А у тебя что? – покрытый шерстью палец уперся мне в грудь.

– По двадцать штук всех трех видов, команданте. Общий запас.

– Свитки воскрешения?

– По одному у каждого.

– Жаль не удалось купить больше, – посетовала она. – Нам срочно нужен приличный каллиграф. И не один. Еда?

– Запас на сорок восемь часов постоянного бафа. Магам на прибавку к интеллекту и регенерации маны. Всем остальным – ловкость и выносливость.

Хоть еду закупать не пришлось. Три дня назад я все-таки взял новый ранг кулинарии и существенно расширил наше меню. Пришлось порядком повозиться, изготавливая сотни порций.

– Факелы?

– По три десятка у каждого.

– Хорошо. Адзума, что у тебя со стрелами?

– Улучшенные, еловые, – ответила лучница. – Как раз

под мой уровень. Три слота забиты под завязку. Хватит на небольшую войну.

– На войну может и хватит, а вот на подземелье... Возьми еще тысячу из кланового хранилища... Снаряжение у вас починено? Ремонтные принадлежности взяты? Вроде бы все. Жаль, мне с вами нельзя, – она вновь вздохнула и как-то мечтательно протянула: – Первое прохождение... Везучие вы. Я вот до сто семьдесят шестого прокачалась, а ни разу достижение за первое прохождения подземелья не получала. Подземелий мало, а игроков много.

– Мы его еще тоже не получили, – напомнил я.

– Получите. Только попробуйте не получить! – Аврора грозно продемонстрировала нам выпущенные из подушечек пальцев когти.

С таким добрым напутствием мы и отправились на подвиги.

Подземелья Лавены оказались типичными... подземельями Лавены. Коридоры плавно переходили в полутемные залы, развилки, лестницы, новый ярус и опять крысы... много крыс. Очень много крыс! Чумные, дикие, ядовитые, кровожадные, а так же: гигантские, злобные, токсичные, и еще: лютые, тощие, коростные, а затем: гниющие, нечистотные... Ну вот, где-то половину я уже назвал.

Получено достижение: Гроза крыс.

Если бы у крыс была религия, в их божественном пантеоне вы бы заняли место бога смерти.

Плюс пять процентов к урону по любым грызунам.

– Достижение всем упало? – заинтересовался я.

– Гроза крыс? – уточнил Витамин. – Полчаса назад получил.

Адзума молча кивнула.

– Эй, а почему у меня ничего? – возмутилась Нисса.

– Не переживай, еще получишь, – пророчески заметил Даригер. И оказался прав. Не прошло и получаса, как данное достижение было у всех членов группы.

Очередной подземный ярус был таким же, как и предыдущие... десять? Я уже давно перестал считать. Вот только этот ярус оказался на удивление пустым. Вот уже пятнадцать минут мы бродим по этому лабиринту в поисках лестницы и еще не встретили ни одной крысы. Я уже волноваться начинаю. Не случилось ли чего?

Наконец из темноты послышался знакомый дробный перестук когтей. Одна крыса тут точно есть.

Мое предположение оказалось справедливо, но лишь отчасти. Из темноты и правда выскочила крыса, а вернее – ее скелет.

Крыса-скелет, уровень двадцать пять.

– Наконец-то хоть что-то новенькое! – обрадовалась Нисса, зарядив в морду крысы первое заклинание.

– И где новенькое? Та же крыса, только дохлая, – Приняв моба на щит, Хакгрим ловко оттолкнул его в сторону, подставляя под мой сокрушающий удар. – Пятый час спускаем-

ся, – посетовал он, не прекращая орудовать топором. – А где результат?

Крыса-скелет убита. Получено триста очков опыта.

– Раз мертвяки пошли, то и наша цель близко, – резонно предположила Или, склонившись над дважды трупом крысы. – Пустышка! Витамин, разделать ее можно?

– Сейчас посмотрим, – в свете настенных факелов блеснул нож гоблина. – Слюна зомби какая-то, а больше ничего.

– Что за невезуха! – валькирия разочаровано пнула труп, пока он не исчез. – Что там карта показывает?

Самой посмотреть ей что – лень? Карты читать – для этого штурман есть.

– Мы на месте, но отметка чуть ниже, – отозвалась Нисса. Угадал я на счет штурмана.

– Может привал, – предложил Витамин. – Бафов от еды на пять минут осталось. Да и просто хочется дух перевести.

– Найдем спуск на следующий ярус и привалимся, – сказал я.

– А чего его искать? Вон он, – Хакгрим осветил факелом темный проем, удачно спрятанный за колонной. Очередная лестница уходила вниз, где и пропадала в темноте.

– Хорошо, тогда привал на полчаса.

Примостившись на каменном полу, я потянул из инвентаря тарелку с омлетом. Забавно, что доставаемая из инвентаря пища всегда появляется со своей тарелкой или миской, снабженной необходимой ложкой или вилкой. После прие-

ма пищи вся посуда через минуту сама исчезает, избавляя от возни с ее мытьем. Впрочем, у меня и нормальная посуда в инвентаре лежит, я ее при готовке использую. Изготовил порцию, положил на тарелку, запихнул в инвентарь – в инвентаре еда и новая чистая тарелка.

Фигуры Витамина, Адзумы, Даригера и Хакгрима поблекли, но не исчезли окончательно – игрок временно покинул капсулу, но не вышел из игры. Не все могут похвастать, хотя это как сказать, наличием особо продвинутых капсул с трубками питания и прочими «удобствами». Видел в сети зрелище «загрузки» в капсулы постоянного, полного погружения, как у меня. Не самая приятная картинка. Остальные-то обходятся менее продвинутыми вариантами, которые не следят за твоим физическим состоянием и утолением естественных нужд организма, зато и покинуть их могут самостоятельно и в любое удобное время.

Порция омлета подошла к концу, подарив приятное ощущение сытости и обновление иконок с бафами. Посмотрев на соседок и все такие же полупрозрачные фигуры остальной команды, я достал из инвентаря вторую порцию. Все равно взял с запасом, а Новый дом приучил меня есть, пока есть, что есть.

Покончив с отдыхом, мы продолжили путь. Следующий ярус оказался забит крысами скелетами, зато в его окончании мы нашли... тупик.

– Что-то я не понял? – Хакгрим задумчиво поскреб лез-

вием топора каменную кладку стены. – Нет здесь никакого входа в подземелье. Метка точно сюда указывает?

– Точно, – подтвердил я, сверившись с картой. Гном не был с нами у вампирши, и нужной отметкой не обладал. У него в описание задания путь ограничивался спуском на самый нижний ярус, где еще требовалось – Мы на месте... Так, давайте внимательно осмотримся.

Осмотр ничего не дал. Обычный коридор с надоевшими стенами из серого камня. Нет никаких значков или рисунков. Даже выступающих камней и то нет. Может у нас уровень навыка наблюдения низкий? Тогда это очень и очень плохо.

– Может, стоит поискать пустоты? – предложила Адзума, въедливо рассматривая правую стену.

– Да что тут искать? Тупик это. Тупик! – раздраженный Хакгрим зло пнул стену перед собой. Раздался отчетливо слышимый щелчок, а затем часть стены медленно отъехала в сторону, открыв проход.

– Хм, – почесал бороду Хакгрим. – Был не прав, признаю. Адзума, ты гений.

Выполнено задание: "Дорога во тьму". Четвертое задание цепочки заданий "Проклятие Аванакса".

Получено четыре тысячи очков опыта. Ваша репутация с фракцией «Провинция Аванакс» выросла на двести единиц. Текущий уровень репутации: признание.

Открыта локация: «Последнее пристанище пророка».

Вам предложено задание: "Мертвый пророк". Пятое задание цепочки заданий "Проклятие Аванакса".

Тысячи лет назад древний вампир Хархаз Мертвый Пророк, был побежден и запечатан в самых глубоких подземельях Лавены. Но нельзя навсегда убить то, что изначально мертво. Зло всегда найдет выход. И ты должен его остановить!

Награда за задание: пять тысяч очков опыта, двести очков репутации с фракцией «Провинция Аванакс».

Желаете принять задание? Внимание! В случае отказа от задания цепочка заданий "Проклятие Аванакса" будет провалена.

Последнее предложение больше походило на скрытую издевку. Кто же откажется, зайдя так далеко?

– Обновление задания у всех? – уточнил я. Шесть молчаливых кивков были мне ответом.

– Ну что? – Хакгрим повыше поднял факел. – Пошли что ли?

И мы пошли. Стоило нам войти в тайный проход, как стена за нашими спинами вновь вернулась на свое место.

Узкий коридор тайного прохода вскоре сменился довольно широким и высоким. На стенах появились полустертые руны и незамысловатые геометрические, а может и магические узоры.

– Так, придайте своим физиономиям присущее моменту выражение и включайте запись. Это такой значок в настрой-

ках в виде камеры, – напомнил я. Спасибо Авроре, просветила с этим моментом. – Потом смонтируем ролик.

Ценность подобных роликов достаточно высока. Все же первая попытка прохождения неизвестного подземелья. На наших ошибках и успехах будут учиться другие. Разумеется, снимать сами поиски тайного прохода было бы глупо – пусть это пока останется тайной Безумного легиона. Но само прохождение лучше выложить в открытый доступ, пока это не сделал кто-то другой. Если и не заработаем, то хотя бы отобьем затраты на поход.

Коридор расширился еще больше, а потолок и вовсе прыгнул на неизвестную высоту, скрываясь во тьме. Зато вдоль стен пошли светильники с яркими кристаллами, освещающими окружающее пространство бледно-зеленым светом.

Следуя старой привычке, один из них я тут же попытался оторвать. Ну а вдруг? Не вышло. Да не очень-то и хотелось.

– И что тут будут за монстры? – спросила Или, задумчиво оглядываясь по сторонам.

– Вампиры, наверное, – пожал плечами Хакгрим. – Лишь бы не крысы. Надоели!

– Это будут крысы-вампиры, – улыбнулся в тридцать два зуба, или сколько там их у гоблинов, Витамин.

– Впереди движение! – предупредила Адзума, держа наготове лук.

– Ничего не вижу, – сказал Хакгрим, выступив вперед, чтобы перегородить путь неведомой опасности.

– Ты не видишь, а оно есть, – парировала лучница.

Из полутьмы коридора вышла мумия... натуральная такая мумия, как с картинки. Грязные, частично размотанные бинты свисали с тела и волочились по полу. Иссохшие руки с неестественно синей кожей украшали длинные ногти, больше походившие на звериные когти.

Мумия-слуга, уровень двадцать семь (ранг – серебро).

– Ух ты, мумия! – восхитилась Или. – Чувствую себя настоящей расхитительницей гробниц.

– Нет, – машинально отозвался я, изучая приближающегося монстра. – Тут четвертый размер нужен, а не третий. Это даже я, далекий от игр человек, знаю.

– Это ты сейчас к чему сказал? – нахмурилась она.

– Я тебе потом объясню, наедине.

Мумия заметила нас. Распахнув рот в безмолвном крике, она довольно резво потрусила вперед.

Это мы уже отработали до автоматизма. В воздухе просвистела стрела, а следом за ней, действуя по фокусу Адзумы, в ход пошли заклинания Ниссы и Даригера. Плюс я добавил огоньку, в прямом смысле этого слова, применив Аутодафе.

До Хакгрима мумия добралась охваченная огнем, лишившись большей части жизни. Гном ударил щитом об землю, переключая на себя ее внимание. Все-таки мы убедили его слегка сменить команду активатор агрящего навыка. А то эти вечные «Ты не пройдешь!», если их постоянно слушать, сильно надоедают.

Пока мумия бесполезно билась об его щит, мы с Или зашли с разных сторон, обрушив на нее удары копья и молота.

Долго это избиение не продлилось. Один «ветеранский» моб, да еще и проигрывающий нам по уровню, просто не может представлять серьезную угрозу.

– Чья сейчас очередь? – спросил я, когда мумия упала.

– Моя! – радостный от предвкушения Хакгрим склонился над дважды трупом, чтобы забрать добычу. Судя по отсутствию розыгрыша, ничего действительно интересного нет. – Прах мумии, сломанное серебряное кольцо, – прокомментировал он свои находки и недовольно подытожил: – Хлам!

– Ничего, это только начало, – обнадежил я гнома.

Как в воду глядел. Если первые минут пятнадцать нам попадались только мумии-слуги – слабые одиночки с минимумом добычи. То дальше стало веселей. К мумиям-слугам добавились мумии-стражи, со щитами и копьями.

Эти по одиночке не встречались, ходили тройками и пятерками. А иногда среди них были лучники...

– Хакгрим! – очередная стрела ударила меня в грудь, отняв жизни.

– Все, есть откат. Ты не пройдешь! – рявкнул он, позабыв, что это уже не обязательно. Следующую стрелу лучник отправил уже в него.

Кивнув Витамину, которого и закрывал от прицельного обстрела, я поспешил заняться двумя стражами с копьями, насевшими на гнома.

Или, действуя в связке с магами и Адзумой, разделалась с первым лучником и занялась последним. Больно здорово эти ребята бьют, а копейщики не дают к ним подойти. Но против прыжка валькирии в свой тыл средств у них не оказалось. Тактика оказалась верной, а то на первой такой пятерке мы самым позорным образом потеряли Даригера. Получив сразу четыре стрелы, одна из которых прошла с критическим уроном, маг отошел в мир иной прежде чем Витамин успел его вылечить. Пришлось потратить один из свитков воскрешения. Прощайте две тысячи золотых.

Вы наносите мумии-стражу сто две единицы урона.

Игрок Хакгрим наносит...

Зато и добыча со стражей пошла куда лучше, чем со слуг. Среди трофеев стали попадаться полудрагоценные камни, в основном хрусталь и аквамарин, которые весьма пригодятся Даригеру. А то у него ювелирка все еще в зачаточном состоянии.

Когда упал и второй лучник, я на пару с Хакгримом все же доковырял первого копейщика. Осталась последняя мумия-страж или последний, черт его знает, какого они там пола под этими изрисованными магическими рунами бинтами.

Аутодафе! И вот еще одно охваченное пламенем тело падает на пол. Я начинаю любить этот навык!

Коридор разделился на три ответвления. По центру шел широкий главный проход, словно приглашая нас следовать по нему.

– И куда теперь? – задумался я.

– Предлагаю прямо, – предложил Хакгрим. – Главный коридор – главный босс.

– Это больше на ловушку походит. Отважные герои всегда идут в обход. Идем направо.

Направо нас ждало еще одно разветвление прохода. Подземная гробница грозила превратиться в настоящий лабиринт. А карты у нас нет.

– Держимся строго правой стороны, рано или поздно придем туда, куда нужно.

Так называемое «правило одной руки» – это когда держишься только правой или левой стены лабиринта, касаясь ее рукой. Возможно, путь предстоит долгий, и мы пересчитаем все тупики, но в итоге цель будет достигнута. Остается надеяться, что лабиринт простой, а не многосвязный, иначе у нас возникнут проблемы с поиском цели. Но это лучше, чем действовать наудачу.

Первый изученный проход закончился тупиком с небольшим круглым залом. В его центре находилась группа мобов, помимо привычных мумий-стражей и слуг обнаружилась одна мумия-жрец. Этот парень оказался еще злее лучников и бил магией, но тактика с забросом Или в тыл продолжала прекрасно работать.

Сбор трофеев принес первые приятные результаты.

Творец кошмаров. Класс предмета: редкий.

Зачарованный посох боевых магов Старой империи. Про-

стой, но надежный спутник любого мага...

По результатам розыгрыша посох ушел Ниссе. Проигравшим розыгрыш Даригеру и Витамину пришлось довольствоваться поцелуем в щечку от обрадованной девушки.

– А это что? – тело жреца обыскивала Или. И теперь она с удивлением разглядывала похожий на теннисный мячик камень, доставшийся ей среди прочей добычи. – Никакого описания, странно.

– Может лут по заданию какому? – предположил Хакгрим.

– Потом разберемся, – махнул я рукой в сторону выхода из тупика. – Двигаем, или придется здесь заночевать.

Этот тупик оказался первым, но далеко не последним, и каждый третий из них заканчивался идентичным круглым залом со жрецом. Каждый из жрецов оставлял после себя непонятный камень и какой-нибудь неплохой трофей. Жрецы оказались на них довольно богаты. В основном это были вещи хорошего качества, но попадались и редкого, но несколько хуже, что были у нас. Истребив не меньше десятка жрецов и порядком попетляв по лабиринту, мы вернулись туда, откуда начали – к первому перекрестку.

– Говорил же по центральному проходу надо идти! – отметил Хакгрим. – Целых два часа зря потеряли.

– Не так уж и зря, – Нисса любовно погладила свой новый посох.

Разветвившись один раз, центральный проход больше ответвлений не имел. Зато в нем оказались настоящие толпы

мумий-слуг. Если раньше они попадались нам по одной. То здесь не ходили меньше чем десятком. Да, они гораздо слабее воинов или жрецов. Но десять серебряных мобов – это десять серебряных мобов.

Впервые в ход пошли зелья. Витамин просто не успевал лечить, вот и приходилось к ним прибегать. После первых схваток, когда мы чуть было не потеряли Хакгрима, я вызвал Потапыча. Пусть медведь не очень силен, зато достаточно «толст», чтобы принять на себя хотя бы часть урона с танка. В узких коридорах он бы только мешал, но здесь места хватает. Есть где развернуться. Главное следить, чтобы пет не лез вперед, агря всех окрестных мобов.

Дело сразу пошло на лад. Следующую группу слуг мы прошли в легкую, хотя она была самой большой из увиденных. А потом враги как-то резко кончились.

– Впереди большой зал, – предупредила Адзума, минут через десять после последней схватки. Все это время мы просто шли.

– И как ты умудряешься что-то разглядеть? – удивился Даригер, местные светильники давали довольно мало света.

– У темных эльфов расовый навык есть. Инфразрение называется. Позволяет игнорировать штраф обзора из-за плохого освещения или темноты, – пояснил раньше девушки всезнающий Хакгрим. Он вообще любит продемонстрировать свою осведомленность в игровых аспектах.

– Зал? Это что-то новенькое, – пробормотал я. – Похоже,

мы у нашей цели.

– Давно пора, – подал голос Витамин. – Еще час и мне надо из игры уходить.

Зал оказался не залом, а подземным амфитеатром. От стен к овальной арене в центре шли ступенеобразные ряды каменных сидений.

Мы спустились на арену. Вся она была буквально завалена скелетами, проржавевшими обломками оружия и доспехов – здесь явно была битва. Приходилось буквально идти по костям.

Или подняла один из черепов и продемонстрировала нам его внушительные клыки. Что же, вампиров, а вернее их останки мы нашли. Теперь надо отыскать самого Мертвого Пророка. Вот только где его искать? Никаких саркофагов, нарочито оставленных в самом видном месте не наблюдается. Ничего похожего на могилу тоже не видно. Даже скелеты и те одинаковые.

Настороженные, ожидая нападения в любой момент, мы прошли в центр арены и остановились. Ничего не происходило.

– И что теперь? – прервал затянувшееся молчание Хак-грим, опустив топор.

– А теперь вы умрете! – раздалось откуда-то сверху.

Все произошло настолько быстро, что никто из нас не успел среагировать. Все источники освещения разом погасли, нас обволокла непроглядная тьма и холод, пробирающий

до костей.

Получен урон десять единиц.

Получен урон двадцать единиц.

Жизни начали стремительно таять.

– Адзума! Ты что-нибудь видишь?

– Ничего, мой навык не работает!

– У меня ни одно лечащее заклинания не действует, – взволнованно заметил Витамин.

Полоса жизней продолжала уменьшаться, а урон возрастать. Да где же эта тварь? Что вообще происходит? Я полез в инвентарь, достал один из факелов и попытался зажечь его с помощью огнива. Бесполезно. Вспыхнув, факел тут же погас и более зажигаться не захотел. Отбросив его, я вновь открыл инвентарь и потянул новый факел. Тут мое внимание привлек непонятный камень, один из тех, которые мы выбили со жрецов. А что если...

Достав камень из инвентаря, я крепко его сжал и поднял над головой. Ничего! Хотя, стоп! Я перестал получать урон!

– Камни со жрецов! – рявкнул я. – Быстро их доставайте!

Слава богам, что эти непонятные камни мы сразу решили делить поровну. Иконки членов группы прекратили мигать, извещая о полученном уроне. Все кроме одной.

Ваш питомец убит.

Прощай Потапыч, кто же знал, что так получится. Передать тебе камень я не смог бы даже при желании.

Холод ушел. Разом вспыхнули погасшие светильники. На-

конец-то наш враг предстал во всей своей красе – высокая призрачная фигура, закутанная в плащ, что и лица не видеть. Из-под капюшона лазерными целеуказателями сверкнули злобные красные огоньки глаз.

Хархаз Мертвый Пророк, развоплощенный дух, уровень тридцать (ранг – золото).

– Вы все равно умрете! – провозгласил Хархаз, картинно указав на нас перстом, и бросился в атаку.

– Ты не пройдешь! – рявкнул Хакгрим, переводя внимание боса на себя.

Хархаз привередничать не стал, обрушив на гнома удары призрачного меча.

Адзума выпустила стрелу, то хоть и пролетела сквозь тело духа, но нанесла ему урон.

Я вскинул молот над головой, сейчас проверим эту стройную теорию с уничтожением магической защиты противника.

Удар. Сокрушающий удар. Метка еретика. Новый удар.

Полоса жизней Хархаза медленно, но верно убывала. Хакрим вполне успешно держал его на себе. Витамин с легкостью отхиливал полученный танком урон. Но расслабляться еще рано. Сомневаюсь, что у этого босса только один козырь в виде этой странной тьмы.

Но придумано хитро. Любой, кто пойдет прямой дорогой к боссу, останется без этих безымянных камушков, и сольется в первые две минуты. Интересно, а камни из подземелья

выносить можно?

Внезапно Хархаз исчез. Просто растворился в воздухе. Мы остановились, не зная, что делать. Хархаз вновь возник, но уже за спиной Хакгрима. Укрыв гнома полой призрачного плаща, он жадно присосался к его шее.

Игрок Ильматаарр наносит игроку Хакгрим пятьдесят восемь единиц урона.

Игрок Адзума наносит игроку Хакгрим сорок две единицы урона.

– Стоп! Не бьем! – крикнул я. Все равно весь урон идет в нашего танка.

Полоса жизнью Хархаза начала восстанавливаться.

Первой новую угрозу заметила Или.

– Витамин! Сзади! – крикнула она, совершая свой стремительный прыжок-полет, чтобы перехватить непонятно откуда возникшего скелета.

– Фокус по Или!

Скелет оказался обычным и разлетелся от пары ударов. Но ему на помощь со всех сторон уже спешили новые. Они собирались, словно конструктор из разбросанных по арене костей и тут же бросались в бой. Хакгрим был все также неподвижен, а Хархаз восстанавливал за его счет свои жизни.

– В круг!

Встав спиной к спине, мы принялись крушить скелетов. Зачастую они успевали ударить только раз, чтобы потом рассыпаться грудой костей.

Наконец, уполовинив жизни Хакгрима и восстановив где-то треть потерянных своих, Хархаз отлип от шеи гнома. Поначалу он тут же бросился на Витамину, но Хакгрим снова ударил щитом об пол, заставив босса вернуться назад.

Мимоходом снеся последнего скелета, я вернулся к избитию Пророка.

Хархаз Мертвый Пророк наносит вам сто пятьдесят единиц урона.

К обычным ударам, Хархаз добавил размашистые, с эффектом по площади.

– Даригер назад! – маг подошел слишком близко и попал под раздачу. А с его тканевой броней это сразу минус половина жизней.

Бодро отпрыгнув к Витамину, Даригер быстро достал из инвентаря склянку с лечебным зельем и опрокинул в себя. Это он правильно. Витамину сейчас не до него.

Половина жизней Хархаза уже слита. Сейчас что-то будет. Не может не быть! Ничего? Странно. Продолжаем бить.

По моим прикидкам я уже должен сбить всю его защиту от огня. И теперь каждый удар прибавляет проценты к урону огненными заклинаниями. Использовать Аутодафе или подождать?

Решить я ничего не успел. Хархаз вновь исчез, а затем что-то укололо меня в шею. Забавное ощущение. Тело чувствую, а двигаться не могу.

На арене происходила знакомая картина, орды скелетов

волнами накатывали на моих вставших в круг товарищей. Интересно, а ведь я, кажется, понимаю, по какому алгоритму Хархаз выбирает себе жертву для применения этого своего навыка. Он начинает лечиться за счет того, у кого жизней больше! Хакгрим танк, он у нас самый бронированный и толстый. Но он постоянно под атакой и фактически сражается сейчас где-то с третью своих жизней. Я же получаю урон только от ударов Хархаза по площади и успеваю полностью отличиться Целительной молитвой. Стройная теория? Вполне.

Паралич проходит. С разворота наносит по Хархазу Сокрушающий удар. Придумал мне тут тоже. Кровь из меня может только одно существо пить, да и то после свадьбы!

– Ты не пройдешь! – очередной клич Хакгрима и босс вновь бросается на него.

А вот это что-то новенькое! Вместо удара. Хархаз как-то лениво и медленно заносит меч над головой.

– Уходите с линии атаки! – крикнул Хакгрим. Подавая пример, он отпрыгнул в бок. Меч Пророка рухнул вниз.

Разбрасывая кости и песок арены, по амфитеатру конусом проходит волна. К счастью, предупреждение Хакгрима пришло вовремя. Даригер, Витамин и Нисса успели уйти от удара. А я и Или были вне зоны действия.

Еще один новый удар. В этот раз Хархаз ловко крутанул меч, и волна разошлась по всей площадке.

Хархаз Мертвый Пророк наносит вам девяносто восемь

единиц урона.

Жизни Пророка просели в красную зону, ударов по площади стало больше. Особенно этих гадких круговых. А массовых лечилок у Витамина нет. У зелий же довольно долгий откат. Причем использовал одно любое зелья, а откат действует на все. Ну да выхода нет.

Кидаю Целительную молитву в Витамина, ему нужней, опрокидываю в себя флакончик с лечебным зельем.

– Хак, когда у тебя откат?!

– Десять секунд! – прохрипел он, сразу поняв, что я имею в виду.

Десять... Девять... Удар... Семь.. Удар.. Пять.. Удар...

Сложив пальцы пистолетом, я прицелился в спину Хархаза. Гори в огне! Аутодафе!

Вы наносите Хархазу Мертвому Пророку две тысячи триста двадцать пять единиц урона. Враг горит!

Однако! Неплохо так шибануло. Разом уполовинив остатки жизнью босса. Но, признаться, я рассчитывал добить его одним ударом. Да, для «однокнопочного нагиба», как говорит Хакгрим, этот навык еще качать и качать.

Хархаз взревел и бросился на меня, но тут же вернулся к Хакгриму.

Среди разбросанных по арене костяков вновь пошло нездоровое шевеление. Так и есть, они вновь восстают!

– Поднажмем! Бьем Пророка, к черту скелетов.

Давай же, давай!

Вы наносите Хархазу Мертвому Пророку сто двадцать три единицы урона.

Игрок Ильматаарр наносит...

Хакгрим снова применил свой агрящий навык. Но радиус действия у него ограничен. А скелеты прут со всех концов арены. Двое уже атакуют Ниссу, один насел на Даригера, полоса жизни магов стремительно тает.

Еще немного!

Копье Или светится, она наносит удар...

Слава героям! Хархаз Мертвый Пророк повержен! Получено пять тысяч очков опыта.

Клан Безумный Легион совершает Первое прохождение подземелья Последнее пристанище пророка...

Глава 4

Братец Тук и радость побед

Оставив от себя только горстку сверкающей пыли, и украшенный тиарой череп, Хархаз Мертвый Пророк исчез. Атаковавшие нас скелеты остановились и стали медленно рассыпаться. А система продолжала неистовствовать сообщениями.

Выполнено задание: "Мертвый пророк". Пятое задание цепочки заданий "Проклятие Аванакса".

Получено четыре тысячи очков опыта. Ваша репутация с фракцией «Провинция Аванакс» выросла на двести единиц. Текущий уровень репутации: признание.

Получен уровень!

Выполнена цепочка заданий: "Проклятие Аванакса". Для получения награды обратитесь в городской магистрат города Лавена.

Получен предмет: прах пророка.

Поздравляем, вы совершили Первое прохождение подземелья «Последнее пристанище пророка».

Получено уникальное достижение: «Убийца Хархаза».

Презрев трудности и опасности, вы спустились во тьму подземелий и сокрушили древнее зло. Плюс двадцать ко всем

характеристикам. Слава о ваших деяниях вдохновляет всех, кто идет рядом с вами. Получено общее клановое благословение «Соратник убийцы Хархаза». Полюс четыре ко всем характеристикам ваших соклановцев.

– ДА! – заорал Хакгрим. Упав на колени, он с силой бросил на пол свой топор и щит. – Мы это все-таки сделали! С первой попытки!

– А это оказалось не так уж и сложно, – заметил Витамин, бросая лечащее заклинание на Даригера. На последних секундах наш маг едва не лег под натиском скелетов. Да и Ниссу порядком помяли, снеся ей большую половину жизни.

– Так ведь и подземелье невысокого уровня, – заметил я.

– Да, но сколько было пафоса в описании задания! Древнее зло... Проклятье провинции... А тут один не самый сильный босс.

– Да тут большинство подобных заданий в подземелья про спасение мира, провинции или хотя бы города, – сказал Хакгрим. – На меньшее игроки уже не согласны... Приступаем к главному, – он плотоядно покосился на горстку праха, оставшуюся от Хархаза. – Чья сейчас очередь?

Адзума молча подняла руку, словно прилежная школьница.

– Так чего стоишь? Приступай, – подтолкнула ее в спину Или.

Припав на одно колено, лучница прикоснулась к кучке праха.

Клан Безумный Легион получает Череп Хархаза Мертвого Пророка. Класс предмета: легендарный трофей.

– Вот и украшение для кланхолла! – воодушевленно прокомментировал появление первого трофея Хакгрим и тут же застыл, словно не веря своему счастью.

Сокрушитель. Класс предмета: легендарный.

Выкованный в подземных кузнях Настарлика, закаленный в первородном огне и крови рабов, этот топор никогда не тупится и не ломается. И только глупец рискнет сойтись в поединке с его владельцем...

Вопль, который издал гном, заставил стены подземелья вздрогнуть.

– Легендарное оружие! У меня есть легендарное оружие! Да! – дальше пошли сплошные цифровые ругательства, изредка разбавленные маловразумительными воплями и междометиями.

И с чего такая реакция? Подумаешь, легендарка.

Обруч хранителя правосудия. Класс предмета: легендарный.

Из древних сказаний можно узнать о хранителях правосудия Старой империи. Легенды гласят, что им даровались магические обручи – странные реликвии, дарующие им небывалые навыки.

Требования к силе: тридцать единиц.

Навык: звуковое зрение. Магическая защита плюс двадцать. Плюс десять к силе. Плюс десять к выносливости.

Плюс десять...

Ах ты моя прелесть!

– Вторая легендарка?! – обрадовался Хакгрим. С чего бы это интересно? Ему она точно не достанется. Потому что это мое! Плюс десять ко всем характеристикам. Прелесть! Хочу!

Итоги розыгрыша оказались предсказуемыми. Кроме меня обручи никто не носил. У Хакгрима, Или и Адзумы – шлемы, относящиеся соответственно к тяжелой, средней или легкой броне. Магическая братия носит всевозможные шляпы и капюшоны.

Разумеется, я не стал прыгать от радости и орать как Хакгрим. Что я дите малое или помешанный на игре гик, чтобы радоваться какому-то куску цифрового кода. Приятно, конечно, но не более того.

Моя прелесть! Мое сокровище!

– Сделай лицо попроще и прекрати уже поглаживать обруч, – прошипела Или, ткнув меня локтем в бок.

Не обращай на нее внимание, моя прелесть. Это все от зависти.

Еще раз ласково проведя пальцами по золотому обручу, я надел его на голову, с удовольствием отмечая как выросли характеристики.

– Если так пойдет и дальше, – довольный Хакгрим поцеловал отливающие красным лезвие своего нового топора, – то я останусь в твоём клане надолго. Две легендарки! Неплохо так сходили.

– Кто-то неплохо, а кто-то и не очень, – заметила Или.

– Еще за цепочку награда должна быть, – напомнил я.

– Да, – кивнул гном, мечтательно прикрыв глаза, – может,

и достижение еще одно упадет.

– А что это за навык «звуковое зрение»? – спросил я.

– Наверное, что-нибудь типа инфразрения эльфов, – пожал плечами гном. – Возьми да попробуй.

Пожалуй, стоит последовать его совету.

Я активировал навык. Глаза резануло, окружающие пространство сначала расплылось, а потом окружающая обстановка изменилась.словно на уже привычную картинку наложили еще одну, какую-то черно-белую. Теперь я видел, как сердцебиение словно изнутри обрисовывает фигуры моих спутников. Я закрыл глаза, но продолжал «видеть». Да, изображение было черно-белым, с каким-то слегка оранжевым отливом, мелкие детали не различались, но это не мешало свободно двигаться и действовать. Ради интереса я прошелся по арене, не открывая глаз. Радиус действия навыка ограничен. До конца амфитеатра он не достает, но в остальном все нормально. Немного непривычно, но теперь я и в полной темноте без факелов не пропаду.

На подходе к поверхности наша группа понесла первые потери – Витамин покинул игру, сославшись на дела в реальности.

Возвращение в кланхолл было триумфальным. Народ веселился, словно малые дети. Все нас поздравляли, хлопали

по плечам, будто мы войну выиграли, а не какое-то низкоуровневое подземелье прошли.

Под радостные крики и свист. Адзума поместила на один из постаментов череп Хархаза. Как только она это сделала, череп превратился в самого Хархаза Мертвого Пророка. Призрачный вампир грозно скалил клыки, и то и дело превращался в темное облако.

К постаменту тут же выстроилась очередь из желающих сфоткаться. Хакгрим прав, тяга человечества к селфи неистребима.

В этом хаосе всеобщего ликования только Аврора была островком спокойствия.

– Хорошая работа, – кивнула нам мой заместитель. – Скидывайте мне видео. Надо срочно монтировать ролик, пока интерес не угас... А это что за балаган? – обратилась она к остальным. – Вестернот, Мадзимэ, Брандспойт – ваши группы еще полчаса назад должны были уйти в Канализацию. Бракорра – а твоей группы в Лавене вообще быть не должно! Вы же первый этап «Проклятия» выполняете!

Народ стал помаленьку расползаться.

– Знаете, камрады, – тихо проворчал Брандспойт – воин двадцатого уровня, а заодно и сержант одной из групп, – эта игра все больше напоминает работу. А я ненавижу работать, именно поэтому и пошел в армию! Скорей бы драка за замки началась. А то только под землей и ползаем, словно кроты какие.

Бедняга еще не знает, что его ждет с этой цепочкой «Проклятие Аванакса». Все предыдущие походы под землю покажутся ему просто цветочками! С учетом пути туда и обратно мы убили на это дело почти двенадцать часов. Ладно, с учетом двух почти часовых перерывов – десять. Хорошо хоть время подгадали на выходной день.

Получив результаты съемок, Аврора поспешила в реальность. А я побыстрому увел остатки группы из кланхолла. Проклятое место – в нем меня постоянно пытаются заставить работать! А я, как любой нормальный начальник, предпочитаю все перекладывать на подчиненных. Главное – грамотно их подобрать. В этом вся суть успешного управления.

– Пойдем задание сдавать? – предложил Хакгрим.

– Без меня, – открестился Даригер. – Я выхожу.

– Я тоже, – поддержала его Адзума. – До завтра.

Отвесив поклон, лучница исчезла. Следом за ней в воздухе растворился и маг.

Хакгрим вопросительно посмотрел на оставшихся.

– Может позже? – меня обуял жуткий приступ лени. Хотелось съесть что-нибудь вкусное, выпить чего-нибудь крепкого и завалиться в кровать, в идеале не в одиночку.

– Подумай о награде, – принялся искушать гном. – Такая долгая цепочка, вдруг это будет легендарка?

Я поскреб гладковыбритую макушку, погладил полученную в подземелье прелесть и отрицательно покрутил головой.

– Не-е, все равно лениво.

Задание выполнено и награда никуда не убежит. В ближайшие два дня я настроен на отдых. Мы его заслужили!

Он перевел взгляд на Или и Ниссу.

– Дамы?

Девушки переглянулись и синхронно кивнули.

– Мы с тобой!

– А я планировал зайти в «Железную лилию», – сокрушенно вздохнул я. – Говорят, там подают прекрасные десерты.

Все-таки в виртуальном мире множество искушений. Одно из них – поглощать различные вкусности в любых количествах, не беспокоясь о сохранности фигуры в реальном мире. Стоит правда отметить, что все местные цены на продукты питания, особенно на сладкое, раза в три четыре выше, чем их аналоги в реальности. Так что набивание желудка обходится весьма недешево. Альтернатива – качать кулинарию и самостоятельно добывать нужные ингредиенты. Да и то все рецепты кондитерских изделий относятся к высокоуровневым. Соответственно и стоят...

Вот и выходит, что с одной стороны хочется, а с другой – кошелек-то не резиновый. А ведь еще снаряжение починить нужно, зелий закупить, шмотку какую на аукционе выкупить. Заработки в игре гораздо выше средних в реальности, но и траты не отстают. Вот такой вот баланс.

– Заманчивая альтернатива, – задумчиво протянула

Или. – А что потом?

– Потом? Мы что-нибудь придумаем...

– П-ф-ф, знаю я, что ты там себе напридумываешь, – фыркнула она, дернув крылом. – Опять эти бессмысленные движения. Мы идем за легендаркой и первыми сдадим это задание!

Трио гордо удалилось прочь.

Некоторое время я упорно шагал в сторону «Железной лилии», а потом открыл карту. Меня опять захватила жажда действия. Захотелось слегка разыграть сокомандников и утереть нос одной валькирии. А ведь если срезать вот здесь, то к магистрату я попаду гораздо раньше Или, Ниссы и Хак-грима, следующих по главной улице. Национальное индейское жилище им, а не сдача задания первыми. Первым буду я! Сомневаюсь, что это даст дополнительные бонусы, но с меня хватит и морального удовлетворения.

Только вот чтобы срезать, надо перебраться через этот двухметровый заборчик. Но это ерунда. Дело привычное, на полосе препятствий под дружелюбный рев сержанта, я такие заборчики в свое время просто перелетал. Забираешься и прыгиваешь раньше, чем успеваешь понять, что забрался и прыгнул.

Я огляделся по сторонам. Узкая улочка пуста, только далеко впереди стоит какая-то парочка. Но они смотрят в другую сторону.

Разбег! Прыжок!.. Грохот! Падение!

Да, такого позора со мной не случилось со времен... Да никогда не случилось! Это какой-то неправильный забор. Или игра просто не отражает мои реальные физические показатели. Я это за ней давно замечаю. В реальности я куда более быстрый, сильный, ловкий и красивый.

Так, а если всю броню снять?

Сказано – сделано. Все доспехи полетели в инвентарь. Поплевав на руки, я вновь разбежался, подпрыгнул... упал. Нет, с этой игрой точно что-то не так.

Я вернул обратно все доспехи и зло пнул стену ногой.

Столкновение со стеной. Получена одна единица урона.

Она еще и дерется! А я ведь могу и молотом двинуть, да еще с Сокрушающим ударом!

От активных действий меня отвлек звук шагов. Из-за поворота вышел мой собрат извечный. Воин-орк, пятнадцатого уровня со странным игровым именем Вокивокаммэст.

– Камрад, помоги через забор перебраться, – попросил я его, кивнув на неуступчивую преграду.

– Решил дом обнести? – белозубо усмехнулся орк. – Ты не тот класс выбрал для отыгрыша вора.

– И в мыслях не было. Девушке хочу сюрприз сделать.

– Ну-ну, – не поверил он, встав возле стены и сцепив руки в замок. – Попадешься страже, меня здесь не было.

– Заметано!

В этот раз забору оставалось только сдаться. Знай наших! Поблагодарив неожиданного помощника, я спрыгнул

в небольшой внутренний дворик. Меня встретил симпатичный зеленый газон, с аккуратно подстриженной травкой. Клумбы с яркими цветами... и пара здоровых черных псин, больше похожих на маленьких медведей, чем на собак.

Мое появление загоравшие на лужайке собаки восприняли с интересом, но пока не нападали, а просто наблюдали.

Сторожевой пес, уровень тридцать (ранг – серебро).

Они еще и ветеранского ранга!

– Хорошие собачки, – пробормотал я, осторожно обходя их по широкой дуге.

Ошибка! Услышав мой голос, собаки неторопливо встали на ноги, потянулись и шагнули ко мне. Явно с недружескими намереньями шагнули! Иначе, зачем им столь грозно рычать?

Под ногой оказалось что-то длинное и прямое. Палка!

– Т-с-с, хорошие собачки. Смотрите, что у меня есть, – медленно поднимаю палку с земли, и демонстрирую псам. – Играть! Апорт!

Палка полетела в сторону дома и ударилась об стену. Собаки проводили ее взглядом, а затем вновь посмотрели на меня словно на идиота. Неужели ты думал, что мы купимся на такой дешевый трюк? Этот вопрос так и читался в их глазах.

Внезапно из дома послышался чей-то властный голос.

– Куджо! Нюх!

Собаки оглянулись в сторону распахнутых дверей, затем

вновь плотоядно посмотрели на меня и зарычали.

– Куджо! Нюх! Ко мне! – повторно донеслось из дома.

Ну же давайте, собачки, хозяин зовет.

Недовольно порывивая, собаки потрусили на зов хозяина. Но когда они достигли дверей, из них вышел дородный мужчина. Ждать дальнейшего развития событий я не стал, а бросился к стене.

– Вор?! Взять! – донеслось мне в след, вместе с рычанием и заливистым лаем.

Что я там говорил раньше на счет правильной мотивации? Не такой и высокий этот забор. В этот раз я преодолел его одним залихватским прыжком. Одна из собак все же успела вцепиться зубами в плащ. Раздался треск раздираемой ткани. Собака упала обратно во двор, а на плаще появилась свежая прореха.

Отбежав подальше от такого негостеприимного дома, я быстро сверился с картой. Отлично, я почти на месте – городской магистрат совсем рядом. Поворот направо и останется только площадь пересечь.

Центральная площадь Лавены сегодня была как-то непозволительно пустынна. Десятка два неписей и извечных на довольно внушительном пустом пространстве. Даже возле храма и входа в канализацию никого нет. Поправка... Вон из канализации очередная группа крысоубийц выбирается. Бедный крысиный король. Тяжело быть низкоуровневым боссом, с подземельем в самом центре города.

Я уже пересек половину площади, когда на ее противоположном, самом дальнем от магистрата конце появилась знакомая троица. Так, главное не оглядываться. Мало ли кто из нашего клана мог на площади оказаться. Медленно двигаемся к магистрату...

– Ты далеко собрался? – поинтересовалась Или откуда-то сверху, когда я почти достиг входа.

Валькирия спланировала передо мной, отрезав путь к дверям. Все-таки заметила.

– Или? Какая удивительная встреча!

– Это точно! – тонкий пальчик уперся мне в грудь. – Ты же не собирался первым сдать цепочку?

– Как ты могла так плохо обо мне подумать, – возмутился я, прикидывая, как лучше ее отвлечь. До входа в магистрат метров пять. Интересно, а двери там с запорами? – Да и не будет никакой особой награды за первое выполнение задания.

– Так, то оно так, но все же постой пока на месте, – ухватила меня за руку она, на корню пресекая возможность бегства. – Подождем Ниссу и Хакгрима.

Магичка и танк как раз спешили к нам.

– Так и знала, что он что-то задумал! – воскликнула Нисса.

Хакгрим только усмехнулся в бороду.

– Пошли уже, мне выходить скоро, – кивнул он в сторону магистрата.

У входа все также стояли два городских стражника в пестрой сине-зеленой форме и начищенных до блеска кирасах.

– К кому? – строго спросили они, скрестив прямо перед нашим носом древки протазанов.

Забавно, что некоторые неигровые персонажи изначально отображаются безымянными: «Городской стражник», «Торговец». Чтобы узнать их имена надо поднять с ними отношение или познакомиться. Но кому это надо? Безымянный, чаще всего означает – малозначащий.

Увидел персонажа с именем – верный признак того, что у данного персонажа можно разжиться заданием или нужной информацией. Увидел селянина или торговца – проходи мимо, не трать время.

– Сдача задания, – нетерпеливо ответил Хакгрим, подныривая под скрещенные протазаны. С его ростом это нетрудно. – Мы разобрались с проклятием Аванакса!

– И чего? – перехватил гнома правый стражник. – Магистрат закрыт. Обед.

– Какой обед?! Пропустите! – возмутился гном.

– Что за шум?

О, знакомое лицо. Открыв одну из дверных створок, на улицу выглянул капитан Атрей. Именно он и выдал это задание, с которым нам пришлось столько побегать.

– Капитан, мы разобрались с проклятием Аванакса! – вторично возвестил гном, сиюсь вырваться из хватки стражников.

– Пропустите их!

– Так ведь...

– Не понял?

– Есть! – отсалютовал ему стражник, приняв вид лихой и придурковатый, дабы, как и полагается, не смущать высокое начальство своим излишним разумением. – Проходите.

– Так значит, с проклятьем покончено? – уточнил Атрей. Интересно, а саму программу имитации личности не сильно смущает тот факт, что эту фразу ему придется воспроизводить каждому извечному, выполнившему задание. – Вы же понимаете, что я не могу просто взять и поверить вам на слово?

– Думаю, это вас убедит, – Хакгрим отдал капитану прах пророка, доставшийся каждому из нас сразу после убийства Хархаза.

– Это-то, что я думаю? – уточнил капитан Ночного дозора, пока все мы отдавали ему прах. – Прекрасно. Да вы настоящие герои. Ваша храбрость достойна награды!

– Это точно, и хорошей награды! – подтвердил Хакгрим.

– Не волнуйся, почтенный хирдман. Награда будет достойной, – важно кивнул Атрей. – Идите за мной.

Поднявшись на второй этаж по широкой беломраморной лестнице, мы оказались возле массивной железной двери, сделавшей честь иному банковскому хранилищу.

– Арсенал городской стражи, – пояснил Атрей, постучав по двери рукоятью кинжала. – Здесь вы можете подобрать

себе награду по вкусу.

В двери открылся глазок, чей то глаз вдумчиво изучил нашу компанию. Щелкнули замки. Дверь открылась, но на этом ничего не закончилось. Эта дверь оказалась лишь первой. За ней, в небольшом караульном помещении сидел еще один стражник, и была вторая дверь – решетчатая.

Позвенеv ключами, Атрей отпер ее, пропуская нас внутрь.

– Каждый может выбрать одну любую вещь, – он приглашающе махнул рукой в сторону стоек с оружием и полок со снаряжением.

– Да тут одни легендарки, – охнул Хакгрим и тут же поспешил уточнить: – А как происходит набор в городскую стражу? И когда можно записаться?

– Извечных не берем, – хмыкнул Атрей.

Тихо охая и ахая Хакгрим, Нисса и Или, принялись выбирать себе награду. А меня заинтересовала следующая решетчатая дверь, ведущая дальше в следующее хранилище.

– Нет, жрец, – заметил мой интерес капитан, – ту комнатку вы еще не заслужили.

– Так ведь мы всегда готовы на благо любимого города, – сказал я, рассчитывая на новое задание, но Атрей только отрицательно покрутил головой.

Ладно, будем довольствоваться тем, что есть. Да и выбор богатый. Доспехи легкие, средние, тяжелые. Всевозможные шлемы и шляпы для магов. Мое внимание привлек берет с заливхватски выгнутым пером яркой расцветки. Интересно,

кто такие носит? Наверное какие-нибудь барды, трубадуры и прочие массовики затейники.

Хакгрим остановил свой выбор на странном шестиугольном щите из серебристого металла. Отполированная до блеска поверхность щита могла запросто использоваться вместо зеркала.

Нисса поменяла свой довольно откровенный наряд, на другой, слава богам, столь же откровенный. Нельзя лишать мир, особенно лучших его представителей в лице меня, созерцать прекрасное.

Или долго выбирала между новой кольчугой и коническим шлемом с наносником. Но в результате остановила свой выбор на шлеме, правда тут же убрала его отображение, чтобы выглядеть как обычно – с непокрытой головой.

Я в очередной раз прошелся вдоль стоек с доспехами и оружием, вчитываясь в описания. Что бы выбрать? Может вот эти перчатки с хорошим плюсом к силе и выносливости? Неожиданно мое внимание привлекла один из дальних стеллажей. Прямо под полкой заставленной шлемами, типа того, что выбрали Или, была еще одна. На ней находились странные камешки, больше всего похожие на игральные кости, только с восьмью, а не с шести гранями.

– Хакгрим, а это что такое? – уточнил я у всезнающего гнома.

– Где? А-а, это руны улучшений. Для доспехов и оружия. Но такие вещи раньше пятидесятого-шестидесятого не

встречаются. Да и вообще довольно редки. Не обращай внимание.

– Не обращай говоришь? – я продемонстрировал ему молот, с пустым гнездом точно такой же формы.

– Проклятье! – всплеснул руками он. – Да это просто чиртерство какое-то. Вот зачем боевым жрецам божественный артефакт, а хорошим людям... ничего?

Пока он ворчал, я присмотрелся к рунам. Половину из них пришлось отмести сразу, они подходили только для доспехов. Но меня сильно заинтересовали две для оружия.

Малая руна критического удара. Сразу плюс два процента к шансу нанести критический удар. Вроде и немного, но наносить критические удары все любят, а вот получать – не очень.

Малая руна быстрого удара. Этот камешек увеличивает скорость атак на десять процентов, но снижает «белый» – оружейный урон на пять процентов. С учетом того, что я сейчас делаю ставку на нанесение большого количества ударов для снятия защиты от огня, а потом бью навыком серого инквизитора, этот вариант довольно интересен.

– А руны менять потом можно? – уточнил я у Хакгрима.

– Можно, – кивнул он, – но старая руна разрушается, когда на ее место ставишь новую.

Вот и отлично. Беру с полки Малую руну быстрого удара. С легким щелчком она легко и непринужденно входит в рукоять Демократизатора. Я взмахнул молотом сверху вниз,

чтобы не зацепить стойки и стеллажи. Что-то не чувствуется особого увеличения скорости, но системе лучше знать, на то она и система. Раз сказано, что скорость атак увеличится, значит она увеличится.

Едва мы покинули городской магистрат, Хакгрим вышел из игры.

Фигура гнома еще не успела растаять в воздухе, как меня с двух сторон подхватили под руки. Или крепко прижалась ко мне справа, а Нисса слева.

Не скрою, приятно быть объектом столь пристального внимания со стороны двух красавиц. Но ведь все это неспроста. Опять эта парочка что-то задумала.

– Кто-то обещал «Железную лилию»? – жарко прошептала мне на ушко Или, а Нисса согласно кивнула.

Что и требовалось доказать.

– Так это когда было? – все же решил поиграть в неознанку я.

– Всего пятнадцать минут назад! – заметила Или.

– Нет, не всего! – я наставительно поднял палец вверх. – А целых пятнадцать минут тому назад.

Так, разыгрывая с одной стороны уговоры, а с другой – неуступчивость, мы и дошли до самого дорогого ресторана Лавены – «Железной лилии». Такой успех, как Первое прохождение, просто грешно не отпраздновать – удачи не будет.

Глава 5

Братец Тук и одержимая валькирия

Вызов к «трем старикам», как в шутку называли трио, состоявшее из президента «ИноКо» и двух его главных заместителей, не стал для Адама Кита неожиданностью. Изведя секретаршу, чтобы та внесла изменения в его сегодняшнее расписание, он откинул спинку кресла в полугоризонтальное положение. Тактильные перчатки на руки и шлем виртуальной реальности на голову – простой и быстрый способ подключиться к гловиру. Да, это не полноценное погружение, и большинство функций при таком способе подключения недоступно, но для коротких деловых встреч самое оно. Зачем дергать вице-президентов с разных концов планеты, отрывая от работы, если есть такая простая и доступная платформа, к созданию которой и сама «ИноКо» приложила немало сил.

Введя личный пароль и дождавшись установки защищенного соединения, он в нетерпении pokrutil шей. Ничто не бесит любого пользователя так, как долгие загрузки.

Он оказался в лифтовой кабинке. Тихий перезвон, известивший о прибытии на нужный этаж, двери лифта разъ-

езжаются в стороны. Машинально поправив галстук, Адам смело шагнул в приемную, где без особого удивления обнаружил, что находится на облаке. Прямо перед ним, перед запертой решеткой райских ворот стоял архангел. В правой руке он сжимал меч, в левой – связку золотых ключей.

Шутка «трех стариков». Несмотря на несколько судебных исков от оскорбленных верующих, они искренне считают ее очень остроумной и не торопятся менять интерьер.

– Здравствуйте мистер Кит, чем могу вам помочь, – произнес архангел голосом одной из секретарш «стариков».

– Меня ждут, – кивнул на решетку Адам.

– Одну секундочку... Проходите, мистер Кит.

Ворота распахнулись. Шагнув в них, Адам тут же оказался в привычном на вид офисном зале для совещаний. Кажется, в штаб-квартире корпорации есть что-то подобное. Правда, давно не используемое по назначению.

За массивным столом из красного дерева, внушающим уважение одним своим видом, сидело трое мужчин. Хотя суммарный возраст всех троих уже перевалил за два века, выглядели они немногим старше Адама. И дело тут не в виртуальной реальности, в которой можно скорректировать возраст и внешний вид своего аватара. Сохранять «вечную молодость» не так сложно и в реальности. Разумеется, если у тебя есть деньги... очень много денег.

– Адам, – дружелюбно улыбнулся ему мужчина сидевший во главе стола. – Присаживайся. Что там с нашим индусом?

В этом весь Оскар Леманн – всесильный президент «ИноКо». Никаких расшаркиваний на приветствия – сразу к делу.

– Он отказался, – поморщился Адам, сев в одно из пустых кресел. Провал был ожидаем для всех, но это все равно провал. А они плохо сказываются на карьере.

– От предложения, от которого не отказываются? – почти искренне удивился сидевший справа от президента Мишель Нери – глава службы безопасности корпорации и держатель второго по величине пакета акций. – И на что он рассчитывает? Мы отрезали ему все источники финансирования. Договорились со всеми конкурентами. Даже с «Глобалинком»!

– На счет последнего, я не уверен, – осторожно заметил Ян Стром – последний из «трех стариков». С момента образования «ИноКо», он бессменно заведовал всеми финансами корпорации. – Их может не удовлетворить наше обещание поделиться всеми разработками.

– Не обещание, а договор, – поправил его Нери, улыбнувшись в усы.

– Обещание, Мишель, обещание, – проворчал Стром. – А та бумажка, которую мы совместно подписали, просто корм для юристов корпораций на ближайшие годы. Пока будут проходить разбирательства, мы снимем все сливки с новой технологии. В «Голобалинк» это прекрасно понимают.

– Двойная игра? – нахмурился глава службы безопасности.

– Исключать этот вариант нельзя.

– Ничто не указывает на их причастность.

– Если связей нет, – вставил президент «ИноКо», многозначительно подняв указательный палец вверх, – значит надо искать в десять раз тщательней.

– Хорошо, – тяжело вздохнул Нери. – Возьму это под личный контроль... Может к черту переговоры? Используем «иные» методы убеждения, как в старые времена? – невинно добавил он.

Адам сделал вид, что ничего не слышит и его это вообще не касается.

Про методы СБ ходили разные слухи, и не все они неправдивы. За сверкающим фасадом корпоративного мира идет жестокая игра, зачастую без всяких правил.

– И откуда в тебе это? – осуждающе покачал головой Леманн. – Зачем нарушать законы. Тем более они уже давно пишутся, в том числе и под нашу диктовку. Лучше подряди на это дело юристов. Пусть найдут повод, как прихватить этого гения за яйца. Подключи кого-нибудь из наших клиентов в налоговой, пусть заведут на него дело по любому, самому нелепому обвинению. Главное, хотя бы на время арестовать все его счета.

Даже такому застарелому цинику как я иногда хочется поиграть в романтика. Последствия полученной на Новом доме контузии сказываются, не иначе. Это когда нас свои же штурмовики обработали вместо иггов.

А потому, пока Или еще нежилась в постели, я решил организовать ей завтрак в эту самую постель. Романтично? А-то! Она будет просто поражена.

Хотя, с учетом местных реалий, это будет скорее ужин.

После убийства Хархаза прошли уже сутки. У Даригера и Хакгрима очень удачно образовались срочные дела в реальности, а поэтому остальная часть нашей дружной группы предавались заслуженному отдыху. И даже Аврора не пыталась припрячь меня к делам управления гильдией. Красота! Можно ли мечтать о чем-то еще? Разве что о миллионе другом золотых.

Кстати, как там ролик о наших похождениях? Быстро открыв через игровой интерфейс форум, я отыскал искомое. Сто тридцать тысяч с копейками просмотров за неполных пять часов. Неплохо для начала. Не миллионы, но какая-никакая сумма за рекламу упадет. Может хоть затраты на поход отобьют.

Думаю, теперь нам следует навестить подружку Хархаза. Правда, там не подземелье, а одинокий босс, и первое прохождение нам не светит. Но и с нее может упасть что-нибудь вкусное.

А недельки через две, когда ударный костяк клана подтянется к пятидесятому уровню, можно будет заняться замком. Ох, как представлю, какие предстоят расходы на подготовку, так дурно становится.

Ладно, дела подождут. А сейчас завтрак. Только надо ре-

шить – заказывать его у портье или приготовить самому? В обоих вариантах есть как плюсы, так и минусы.

Если заказывать, то надо одеваться, и идти к этому самому портье, а делать все это откровенно лень. Да, все это происходит практически мгновенно: открыл инвентарь, выбрал, надел. Но все равно лень.

Если готовить, то придется делать это из весьма скудного набора продуктов. Тех, что остались после ужина. Если там чего-то осталось после вчерашнего буйства...

Кстати, этот вопрос следует прояснить прямо сейчас. А дальше буду действовать по ситуации.

В гостиной царила легкая форма художественного кавардака. Ладно, далеко не легкая. И отнюдь не художественная. Опрокинутые стулья, перевернутый диван... Это помню, такое сложно забыть. А вот как на полу оказался огромный натюрморт, висевший у входа в номер? Там ничего интересного вчера не происходило. Или происходило? В следующий раз надо будет сделать запись... исключительно во избежание утренних провалов в памяти. Хотя, обойдусь. Черт его знает, где система хранит эти записи, и кто имеет к ним доступ. Не хочу, чтобы мои будущие дети, а я не теряю надежды на их появление, смогли отыскать в сети столь компрометирующие материалы с собственным отцом. А если нечто подобное обнаружит Или, то дети у меня точно не появятся. Нечем их будет делать. И, зная ее характер, никакая виртуальность меня не спасет.

Стол мы не опрокинули – уже хорошо. А вот очень неудачно стоявшая в дальнем его конце ваза с цветами превратилась в грудку черепков. Помнится, за нее система целый золотой автоматически списала. Впрочем, в тот момент нам было не до подобных мелочей.

На столе нашлась пара яблок, груша и какой-то местный фрукт, напоминающий киви. Плюс открытая, но почти полная бутылка красного вина обнаружилась на журнальном столике у окна.

Для завтрака вполне достаточно.

Достав из инвентаря нож и разделочную доску, я мелко порезал фрукты. Перемешал их.

Открыт рецепт: фруктовый салат.

Главное не спутать местные овощи с фруктами!

О, а вот и новый рецепт! Посмотрим, что этот салатик дает? Плюс один к выносливости. Ерунда, зря радовался. Тот же омлет пьяницы куда лучше. Впрочем, а на что я собственно рассчитывал? Самостоятельно открываются только простейшие рецепты начальных уровней кулинарии. Хочешь приготовить что-то по настоящему хорошее, с кучей бонусов – прокачай навык. Да рецепт потом не забудь купить или с монстров выбить. Без изученного рецепта ничего не получится, даже если ты будешь знать все заранее, прочитав его где-нибудь на форуме.

А никто не обещал, что будет легко.

Так, салат – есть. Вино, – открыв бутылку, я сделал из нее

глоток, – есть. Что еще? Точно!

Среди осколков разбитой вазы лежало несколько местных полевых цветов, слегка засохших, но еще вполне представительных. Отыскав среди них тот, что выглядит по красивей, я положил его на поднос, к салату и вину.

Готово! Да я просто мастер. Или будет в шоке.

Подхватив поднос, я вернулся в спальню. Или все еще спала, раскинувшись, благодаря своим крыльям, на две трети кровати.

– Вставай, соня, – поставив поднос на прикроватный столик, я склонился к ней... и тут же получил удар локтем прямо в нос. Не такой сильный, чтобы снять жизни, но достаточный, чтобы прочувствовать даже с учетом обрезанных болевых ощущений.

– Или, какого... – выразить свою мысль более полно я не успел. Острие копья пробило живот, низведя полосу жизнью в желтую зону.

Игрок Ильматаарр наносит вам триста сорок две единицы урона.

Вот ведь... А так хорошо все начиналось!

Едва не запутавшись в одеяле, полностью упакованная в броню Или вскочила с кровати. Игровой ник над ее головой покраснел. К нему добавилась хорошо знакомая мне надпись, свидетельствующая об одержимости – таким образом игра отображает происходящие в реальности приступы больных с синдромом Крэма.

Развития дальнейших событий я ждать не стал, сделав единственный разумный выбор в подобной ситуации – бросился бежать. Одержимый игрок значительно сильнее обычного, своего уровня. Следовательно, либо я убегаю, либо отправляюсь на перерождение. Итак наши дуэли с Или, провели мы несколько, пока качались, в двух случаях из трех заканчиваются ее победой. Так что шансов нет, не стоит и пытаться. Не хочу терять опыт. Каждая его крупница заработана долгим и упорным трудом.

Вылетев из спальни, действуя на одних инстинктах, я тут же прыгнул вбок и вжался спиной в стену рядом с дверным проемом. Вовремя! Копье Или распороло воздух в том месте, где я только что находился. Валькирия ворвалась в гостиную каким-то диким прыжком головой вперед, словно пловец, прыгающий в воду. Не выпустив копья, она перекадилась через голову и тут же вскочила на ноги.

Я бросился обратно в спальню. Путь к дверям перекрыт съехавшей с катушек валькирией, но ведь есть же еще окно! Прыжок! Звон разбитого стекла! И вот я уже лечу вниз с третьего этажа, под извещение системы о штрафе в три золотых за порчу чужого имущества.

Столкновение с землей! Получен урон: пятьдесят шесть единиц.

Я еще жив! И даже ничего не сломал! А что это все так на меня уставились?

Площадь перед домом свиданий никогда не пустует. Сви-

детелями моего полета и приземления стало не меньше двух десятков извечных и неписей. Сейчас вся эта толпа народу ошарашено взирала на меня, стоявшего в груди битого стекла. Упс! А ведь из одежды на мне сейчас только обруч. И отображение его отключено... досадно.

Судорожно открыв инвентарь, я облегченно перевел дух. На мое счастье, система сама позаботилась о соблюдении правил приличий. На мне оказались стандартные белые подштанники. Видок, конечно, еще тот, но сомнительная слава экспозициониста мне не грозит.

Не удовлетворившись этим, я быстро натянул на себя все доспехи. Вовремя! Из проема разбитого окна в небо взмыла крылатая тень.

Получено задание: "Успокоить одержимую Ильматаар-р"
Награда за задание: двенадцать тысяч очков опыта.

Проще сказать, чем сделать. ПЗРК в игре почему-то отсутствуют.

Фокус общественного внимания сразу сместился с моей скромной персоны на Или.

– Бей одержимую! – закричал какой-то гном. Крик его был услышан... Или его услышала.

Порыв воздуха, порожденный стремительными серыми крыльями, и гном наколот на копье, словно бабочка на булавку. Он и понять ничего не успел. А когда понял, было уже поздно. Взлетев высоко над городскими крышами, Или опустила копье острием вниз и небрежно стряхнула с него

вопящую жертву.

– А-а-а!

Полет гнома был стремителен, но, увы, недолог. Гравитация – штука суровая. А каменная мостовая далеко не лучшее место для приземления при падении с такой высоты.

– Берегись!

Все бросились в рассыпную, а гном впечатался в центр площади, неподалеку от фонтана. Полоса его жизни обнулилась, тело стало полупрозрачным и начало медленно таять.

Я включил запись. Будет что потом показать Или.

Хлоп! Щелк! Вжух!

Отошедшие от первого шока игроки принялись палить в воздух из луков, арбалетов, пращей и прочего. В небеса устремились молнии заклятий. Или этим не пронять. Небо – ее страсть, ее стихия. Играючи, словно танцуя, выделявая фигуры высшего пилотажа, валькирия ловко уходила от обстрела.

Цвенг!

Рядом со мной в мостовую ударил арбалетный болт. А тут становится жарко! С небес посыпались стрелы, камни и арбалетные болты. Столь обильно отправленные только что в сторону Или, они дождем возвращались назад. Но стрелки вошли в раж и посылали в валькирию все новые и новые порции метательных снарядов.

– Ау!

Вот и первая жертва «дружеского огня». Один из лучников получил стрелу, возможно даже свою же, прямо в голову. Упав на колени, он выронил лук. Явно не только урон прошел, но еще и крит словил вроде оглушения.

– Она вновь снижается! – испуганно заорал кто-то.

Выставив перед собой копье, Или вошла в стремительное пики, направляясь обратно к площади.

Да она же на меня заходит! А может это любовь?

Броском уйдя в сторону с линии атаки, я затаился за фонтаном.

Очередной отчаянный крик. Кто-то оказался не столь ловок, как я. Или вновь взметнулась на высоту и сбросила вниз очередную жертву своего копья.

Рядом со мной упало еще одно тело. Такое ощущение, что она его в меня пыталась запустить. Нет, ну это точно любовь.

Жертва неистовой валькирии тихо застонала. Ба-а-а! Да он еще жив! Силен мужик! Потеряв четыре пятых жизней и явно заработав несколько дебафов «перелом», эльф тридцать пятого уровня, с игровым именем Ганшан, попытался встать.

Ганшан... Ганшан... Что-то знакомое. Точно! В зоне ответственности первой бригадной боевой группы была такая холмистая гряда. Сначала ее иги держали, а потом первая их оттуда выбила и разместила там основную базу. Это было единственное относительно сухое место в этом заболоченном секторе.

Один из наших что ли? А почему еще не в клане? Ладно, своих не бросаем. Да и опыт с репутацией должны дать.

Выделив эльфа в качестве цели, я бросил в него «Целительную молитву», а затем оттащил под защиту фонтана.

Полоса жизней эльфа стала медленно восполняться. Правда дебаффы мне с него не снять, тут нормальный целитель нужен.

Между тем на площади произошел ряд изменений. Понимая, что приносят больше вреда, чем пользы, стрелки слегка поумерили свой пыл. Но один из них, особо рьяный, уже успел получить красное имя. Попал видать, да не в того, кого нужно. Бедняга. Жить ему теперь до первого патруля стражи. У этих ребят с красными именами разговор короткий. Отправят на перерождение без суда и следствия – и вся недолга.

– А почему на ней такой же плащ, как на тебе? – спросил слегка отошедший от падения Ганшан, благодарно кивнув мне за спасение.

– Так мы в одном клане. И даже встречаемся... вроде как.

– Соболезную, – просипел он, опустошив флакончик с чем-то явно целебным. Зелье для снятия дебаффов? Надо будет узнать название. – А что это она так разошлась? Эти дни?

Похоже, он еще не встречался с одержимыми и сам не впадал в одержимость. Счастливчик!

– А разве в игре они есть? – на всякий случай уточнил я.

– С женщинами ни в чем нельзя быть уверенным, – фи-

лософски пожал плечами он.

– Да ты сексист!

– Естественно, – усмехнулся он, кинув настороженный взгляд в небеса, – я же мужчина... Берегись!

Мы дружно, словно заранее репетировали, откатились в разные стороны. Очередная живая бомба почти накрыла наше убежище. Пристрелявшись, Или совсем немного промахнулась, отправив свою очередную жертву прямо в фонтан, а не на наши головы. Впрочем, той это мало помогло – воды в фонтане всего ничего. Так что очередной извечный отправился на перерождение.

– Есть накрытие, – резонно заметил Ганшан. – Пора валить.

– Да когда же у нее время полета закончится, – проворчал я, стряхнув с бритой макушки воду. – Вот тогда и надо суетиться, а это, – кивок в сторону оставшихся стрелков, – просто перевод боеприпасов.

– Арка справа. Двигаем? – предложил он, подобравшись для броска к новому укрытию.

– Погоди... – осторожно выглядываю из-за фонтана.

Или вновь вошла в пике, выцеливая очередную жертву. Хорошая душа! Хочет обучить ее полетам. Наученные горьким опытом игроки учиться летать не желали. Прыснув в разные стороны, словно застигнутые котом в подвале мыши, они старались прижаться к стенам или укрыться в зданиях. Под указанную Ганшаном арку набилось не меньше двух

десятков извечных. Слегка изменив траекторию, валькирия атаковала соседнюю улицу.

– Давай! – кивнул я, рывком подпрыгивая с мостовой.

Мы со всех ног кинулись вперед, не забывая контролировать воздух.

– В сторону! – крик настиг меня, когда я уже совершал очередной кульбит, заметив над собой новую тень.

Очередная живая бомба рухнула перед аркой, в то место где мы только что находились. В этот раз не повезло минотавру. Похоже, Или специально отобрала самого здорового извечного, чтобы накрыть большую площадь.

Лишившись девяносто процентов жизней, минотавр все-таки выжил. Схватив его за руки, мы с Ганшаном с трудом втащили рогатого здоровяка под арку. Какой-то полурослик-целитель сообразил бросить лечебное заклинание, я добавил «Целительную молитву». Жизни минотавра начали восполняться, но сам он так и не очнулся.

– Она здесь! – испуганный вопль с противоположной стороны арки вызвал панику. А паника в толпе народа пострашнее взрыва гранаты будет.

– В атаку! – рывкнул я, пока испуганная толпа не смяла нас с Ганшаном.

Помогло! Отхлынувшая было назад, толпа бросилась вперед. Завязался бой. Лишь бы Или не удрала снова в небеса.

То ли боги услышали мои молитвы, то ли запас времени полета у валькирии весь вышел. Когда мы выбрались из арки,

на Или насело не меньше десятка игроков, успешно тесня ее вниз по улице. И со всех сторон к ним подтягивалось все больше и больше извечных.

Я поудобнее перехватил молот. Прости, Или, но двенадцать тысяч опыта на дороге не валяются. Впрочем, в атаку я сразу лезть не стал. Ограничившись поддержкой в виде лечения.

А вот мой новый знакомец тут же оказался в гуще схватки. С рапирой в правой руке и с дагой в левой он каким-то образом моментально оказался за спиной Или. Нанес несколько быстрых ударов, и тут же отскочил назад, не дожидаясь пока валькирия обратит на него внимание.

Впрочем, Или явно не до него. Ее атаквали со всех сторон. Стрелы, мечи, магия – в ход шло все. Умений с уроном по площади у нее нет...

Копье в руках Или засияло синим цветом. Сделав глубокий выпад, она сбила с ног сразу трех противников перед собой.

Поправка. Умений с уроном по площади у нее почти нет.

Перешагнув через сбитого с ног воина, я включился в битву. А ну как она сейчас кинется на целителей или магов? Это толстые танки без труда выдерживают удары ее копья, а тряпок она просто вырежет. А там еще и полет откатиться, уворачивайся потом от новых «бомб». К черту, к черту!

Вы наносите игроку Ильматаарр пятьдесят три единицы урона.

Эй! А почему так мало? Одержимость еще и уровень защиты повышает? А я думал только жизней добавляют, да урона. Приласкать бы Или моим с некоторых пор коронным «Аутодафе». Да, зная про ее психическую травму, когда они с Ниссой едва не сгорели в сбитом штурмовике, рука не поднимается если честно. Так что будем действовать по старинке: с помощью грубой физической силы.

Вы наносите игроку Ильматаарр сорок пять единиц урона.

Игрок Ильматаарр наносит вам сто пятьдесят одну единицу урона.

В этот раз атака Или не сняла и двух сотен жизней. Ну да, это тебе не в голое пузо копьём тыкать.

Но что творит этот парень!

Подгадав нужный момент, Ганшан снова оказался прямо за спиной Или, обрушив на девушку настоящий град быстрых ударов, значительно просадив полосу ее жизней. А когда она начала разворачиваться в его сторону, он просто растворился в воздухе и появился вновь уже на почтительной дистанции, вне досягаемости ее копья.

Ниндзя, блин.

Что у него за класс? Легкие доспехи, два оружия. Убийца? Так они вроде бы только кинжалы, да ножи могут без штрафов использовать.

Или расправила крылья, верный признак того, что сейчас она просто улетит. Проклятье! Хоть общими усилиями мы

снесли ей добрых две трети жизней, но в воздухе добить эту оставшуюся треть будет невозможно.

– Стан, рут! У кого что есть? Не дайте ей улететь! – сообщил кто-то в толпе атакующих.

В Или тут же полетели оглушающие и обездвиживающие удары и заклинания. Ее ноги оплели корни деревьев, боло, какая-то сеть. На пару секунд она и вовсе замерла без движения, явно парализованная заклинанием.

Удары обрушивались на нее один за другим. Полоса жизней таяла. Десять процентов! Пять! Очередной длинный выпад Или сбил несколько игроков, в том числе и меня с ног. Но это ей не сильно помогло.

Последняя жизнь. Или падает на колени. Ганшан успел на добивание первым, ударив дагой в открытую шею валькирии. Тело Или стало прозрачным и растворилось в воздухе.

Интересно, ее сразу в закрытой локации переродят или дадут игрокам еще разок задание на убийство одержимой сделать? Уничтожение одержимого вовсе не приводит к прекращению приступа. А это значит, что моя группа на время уменьшилась до шести игроков. А ведь мы завтра собирались идти качаться! Придет Или к завтрашнему дню в норму – хорошо. А если нет?

Хоть ее отсутствие и не критично, без Витамина или Хакгрима нам пришлось бы гораздо тяжелей. Но я как-то привык, что она всегда рядом.

Быстро написав девушке послание, пусть отпишется, ко-

гда придет в себя. Я приложил к нему запись боя на площади. По себе знаю, насколько неприятны провалы в памяти после приступа. Надеюсь, эта запись поможет ей восстановить картину.

Выполнено задание: "Успокоить одержимую Ильматара".

Получено двенадцать тысяч очков опыта.

– Надеюсь, ты не в обиде, – заметил Ганшан, указав рапирой на то место, где только что было тело Или.

– Это же просто игровой момент, – пожал плечами я. – Не ты так кто-то другой. Кстати, а что у тебя за класс.

– Фехтовальщик, – коротко ответил он, отсалютовал мне рапирой.

– Чего только разработчики не напридумывают, – проворчал я. – И как они еще не додумались до огромных боевых роботов?

– Хм, а ты разве не видел погонщиков големов?

– Шутишь?

– Посмотри на форуме, престиж класс какого-то магического класса. Но их очень мало. Сотня, может быть две.

– И то хорошо. Ганшан... были такие холмы в триста двадцать втором секторе.

– В триста двадцать первом, если быть точным, – заметил он, смерив меня удивленным взглядом. – Триста двадцать второй они цепляли самым краем.

Значит, я угадал и имя выбрано не случайно.

– Ты тоже ТАМ был? – настороженно уточнил он.

– Четвертая бригадная боевая группа, – кивнул я.

– Забавно встретиться здесь, – он обвел руками улицу.

– А что удивительного, – не понял я. – Всех с синдромом запихнули в эту провинцию.

– Ты про синдром Крэма?.. Я про это ничего не знал, думал вас все также в строгом карантине держат. Сам-то я по большей части в штабе сидел, – словно извиняясь, пояснил он. – И под огонь нейробластеров не попадал ни разу.

– Понятно, – кивнул я.

Действительно, далеко не все выжившие на Новом доме стали обладателями синдрома. Активнее всего иги применяли нейробластеры на первом этапе боевых действий. И большая часть жертв этого оружия приходится на полевые соединения.

На втором этапе, когда иги разнесли наши базы, заставив остатки экспедиционного корпуса укрыться в джунглях, в ходу были другие игрушки. Последствия в виде синдрома Крэма они не вызывали, чаще всего просто убивая сразу наповал.

– Так одержимые, это наши, с синдромом? – внезапно понял он. – Вот ведь... нехорошо получилось.

– Ну, – прикинул я, – ты можешь загладить вину. Вступай к нам в клан!

А что – игрок он вроде неплохой. Да и уровень уже приличный. Лишним точно не будет. У меня вон штурм замка

на носу.

– Перспективы карьерного роста и внушительные заработки предвидятся?

– Не-а!

– Сразу видно, что клан создавал кто-то из военных, – умилился он. – Кидай приглашение!

Глава 6

Братец Тук и секреты подготовки осад

Первым, кто встретил меня в кланхолле была Нисса. Стоило мне переступить порог, как по залу с трофеями разнесся ее возмущенный вопль.

– Тук, где Или?!

Перегородив дорогу, наш штатный некромант наставила на меня посох, гневно сверкая карими глазами.

– Оставь меня, старушка, я в печали.

– Чего? – слегка подвисла она, разом растеряв весь наступательный порыв.

Так, надо брать на болевой, пока не опомнилась.

– У нее был приступ, и ее отправили на перерождение.

О своем участии в этом деле говорить не буду. Скромность не позволит... и, что уж скрывать, инстинкт самосохранения.

– И? – не отступала Нисса.

– С этого времени я ее не видел. На письма она не отвечает. Так что все вопросы к Даригеру... О, а вот и он. – Я кивнул в сторону галереи второго этажа, полукругом охватывающей зал, где очень неосторожно, но весьма вовремя

для меня появился маг.

Наградив меня уничижающим взглядом, Нисса перехватила посох и кинулась к ведущей на галерею лестнице.

– Даригер!

Прощай, друг. Твоя жертва не будет напрасной.

Будь я на месте мага, то немедленно вышел бы из игры. Она же теперь с него не слезет, пока не выяснит, куда подевалась ее лучшая подруга. Признаться, я и сам не прочь узнать все ли с Или в порядке. Но не до такой степени, чтобы бегать за нашим доктором. Сам подойдет.

– Весло тут у вас, – отметил Ганшан, проводив Ниссу задумчивым взглядом. – А это что за чудо?

Он подошел к постаменту со скалящимся Хархазом. Первый ажиотаж от появления трофея уже спал, но и сейчас в кланхолле присутствовало несколько человек не из клана, зашедших полюбоваться на нашу добычу.

– Да так, достался по случаю первого прохождения.

– Неплохо, – оценил он.

Встав перед вампиром, он внезапно передразнил призрачную фигуру, скорчив ей злобную рожу.

Видя такое ребячество, мне оставалось лишь головой покачать. Воистину, солдаты – это большие дети. Не верите? Полазайте ради интереса в КПК любого простого бойца Единых Наций. У каждого второго там наряду с гигабайтами порнухи обязательно найдется или полный сборник комиксов про супергероев или коллекция любимых мультфиль-

мов, вперемишкy с анимэ.

(*авторское отступление.

История не какая-то байка, а стопроцентная правда. Автор тому свидетель.

Стоит взвод. По расположению взвода ползает лейтенант, проверяя шкафчики. Закончив проверку, лейтенант встает перед взводом. В правой руке у него пачка журналов «Невской клубнички», было в начале века в СПб такое издание эротической направленности, может и сейчас есть. В левой руке лейтенант сжимает пару детских комиксов с Дональдом Даком.

– Вот это я еще могу понять, – трясет он правой рукой, и с мукой в голосе добавляет: – Но комиксы...

Взвод ржет. Ибо комиксы кочуют по расположению вторую неделю и нет человека, который бы их не прочитал).

Пока Ганшан развлекался с куклой Хархаза на лестнице, ведущей на опоясывающую главный зал галерею второго этажа, появился Даригер. Говорил же, не надо за ним бегать. Сейчас все и узнаю.

Судя по слегка помятому виду мага, Нисса его все-таки догнала, зажала где-нибудь в темном уголке и вытрясла всю необходимую информацию.

– Уф-ф, – облегченно выдохнул он, бросив боязливый взгляд в сторону галереи, – насилу отбил... Вот только ты не начинай, – прочитав так и не озвученный вопрос в моих глазах, он предостерегающе поднял вверх ладонь. – Все

с ней в порядке. Обычный приступ. После перерождения ее отправили в закрытую зону. Вот, можешь посмотреть.

Он проделал в воздухе перед собой несколько манипуляций. Мой почтовый ящик тихо пискнул, извещая о новом письме.

Само письмо представляло из себя видеоролик. Или находилась в каком-то совершенно белом пространстве, не разберешь где верх, а где низ, и изничтожала десятки призрачных фигур, волнами накатывающие на нее со всех сторон. На ее лице застыло выражение абсолютного восторга. Но взгляд был пустым, потухшим.

Интересно, я со стороны при приступе выгляжу также? Любопытно было бы посмотреть.

– А разве в игре не запрещено наблюдение за игроками посредством неигровых методов, – решил прояснить я. Очень, знаете ли, неприятно думать, что такая вот невидимая камера может оказаться в том же Доме Свиданий.

– В игре – да. Но на закрытые локации это правило не распространяется, – успокоил мою паранойю Даригер. – Специальный допуск только нужен. И у меня он есть.

– Пользуешься, значит, служебным положением?

– Пользуюсь, – не стал отрицать он. – Да и подобное наблюдение входит в перечень моих должностных обязанностей.

– И долго она там пробудет?

Вопрос не праздный. Сегодня мы должны были уйти в

очередной «забег по уровням». А теперь его придется отложить, и не известно насколько.

– Средняя продолжительность приступа около суток, – пожал плечами маг. – Но чем он дольше, тем сильнее потом откат. Эффект сродни сильнейшему похмелью. Так что на пару дней об Ильматаарр, как о боевой единице, можно забыть. А нам надо набивать уровни, – задумчиво добавил он.

– Пара дней ничего не решают, – отмахнулся я. В городе и так есть чем заняться.

Даригер хотел ответить. Он даже открыл рот, но внезапно застыл неподвижно. Явно погрузился в изучение интерфейса своего аватара.

– Знаешь, – отмерев, задумчиво протянул он, – две минуты назад я бы с тобой согласился. Но только что мне пришло письмо от нашего общего знакомого профессора. Он хочет встретиться, срочно.

У меня под ложечкой неприятно засосало. Срочно – слово предвестник скорых неприятностей и обходится очень дорого. Срочно возьми ту высоту. Срочно зачисти плацдарм...

– Где и когда? – тут же уточнил я. К чему откладывать неизбежное?

– Он готов прибыть в любую точку Лавены. А когда – сейчас.

О-о, все еще хуже, чем я думаю. И не надо быть провидцем, речь пойдет о деньгах. Хоть уговоренный срок еще не истек, но видимо что-то случилось. И это «что-то» настоль-

ко плохое, что профессор не может ждать.

– Хорошо, жду его в зале совещаний.

Вышеупомянутый зал находился на втором этаже, рядом с кабинетом главы клана. Последний, правда, в данный момент оккупирован Авророй, которая фактически кланом и управляет. И прекрасно с этим справляется! Группы формируются, планы прокачки и общего развития для каждого конкретного игрока составляются.

Остается только похвалить себя за хорошую работу. Почему? Но это же я назначил ее своим заместителем! А значит все ее достижения – это и мои достижения. А все ее провалы, естественно, только ее провалы. Вот так система властной вертикали и работает.

Главным местом зала совещаний был большой круглый стол, расположенный в самом его центре. Присев за него я сразу почувствовал себя рыцарем круглого стола. Ланселотом Озерным там, или Гавейном Оркнейским. Больно обстановка располагает. Хотя, с учетом обстоятельств, сразу королем Артуром. Скромность? Не замечал за собой подобного порока.

Откинувшись на спинку стула, я принялся терпеливо ждать профессора Тагора, строя версии, что же могло с ним приключиться. Забегая вперед, все мои догадки оказались неверны.

Ожидание не затянулось. Через десять минут в зал заглянул Даригер.

– А вот и мы, – провозгласил он, пропуская перед собой аватару профессора.

Забавно, но тот выглядел слегка запыхавшимся, словно бежал сюда со всех ног с Центральной площади. Не удивлюсь, если так и было. Очень интересный человек. Вот что изменит несколько лишних минут в нашем случае? Впрочем, возможно он просто торопится решить все дела и вернуться к работе. Тогда это только похвально.

– Проблемы, профессор? – спросил я, когда мы обменялись крепкими рукопожатиями.

– Так и есть, – вздохнул он, упав на соседний стул, и сразу перешел к делу: – Три часа назад все счета моей лаборатории были заблокированы до окончания разбирательства по делу об отмывании денег группой «Австак».

– А кто это? – не понял я.

– Понятия не имею, – раздраженно передернул плечами Тагор. Его морщинистое лицо потемнело, а глубоко посаженные глаза гневно сверкали из-под выцветших бровей. – Обвинять мою лабораторию в подобном! – кипел профессор от плохо сдерживаемой ярости. – Наглость! Просто возмутительная наглость!

Интересно. И кому же это помешала его деятельность? Конкуренты? А что голову ломать, когда можно просто спросить?

– Есть идеи, кто мог организовать вам такую подставу?

Лицо Тагора перекосило, словно он разом съел целый ли-

МОН.

– Корпораты, – выплюнул он словно ругательство. Глубоко вздохнул, шумно выдохнул, беря себя в руки, и уже спокойней продолжил: – Некоторое время назад я отказался от сотрудничества с представителями «ИноКо». И вот, словно по волшебству, арест счетов.

– «ИноКо»? – потер лоб я. – Что-то знакомое?

И проф и Даригер посмотрели на меня с нескрываемым изумлением.

– Что-то знакомое? – передразнил маг. – Это ты так говоришь об одной из самых влиятельных и известных корпораций Земли? Все это, – он обвел руками зал, – результат и их деятельности в том числе. Кстати, они же были главными лоббистами подключения вас к гловиру.

– Правда? Буду знать, – кивнул я. Все-таки и до Нового дома сфера моих интересов лежала несколько в иной плоскости.

Значит это корпорации подсуетились с нашим переселением в виртуальную реальность. Разумеется из чистого гуманизма, а не ради правительственных заказов. Разве могут тут быть какие-то сомнения? Не все же измеряется презренным металлом.

Но новость интересная. Я не про участие «ИноКо» в нашей судьбе, а про их попытки приручить профессора Тагора. С одной стороны, транснациональная корпорация – это серьезно. Все как всегда – если джентльмена не устраивают

правила, он меняет их. Но с другой... Раз разработками профа заинтересовалась эта акула, даже мегалодон, бизнеса, то это значит, что они увидели перспективу и прибыль. Это не может не радовать. Вот только заморозка счетов все портит.

– Я знаю, что мы договорились на три месяца, – продолжил профессор, нервно почесывая голову с короткой копной редких седых волос, – и срок еще не вышел. Но теперь у нас нет этих трех месяцев. Если все это затянется, а оно затянется, то уже через месяц мне придется полностью заморозить всю работу и отправить персонал в вынужденный отпуск. Да и то, чтобы выиграть этот месяц мне придется взять кредит под залог дома.

Однако. Человек, который так горит собственным делом, достоин уважения. С таким у нас все должно получиться. Проблема в том, что денег нет.

Вариантов тут два, или я обращаюсь к клану с призывом скинуться на благое дело. Сумма неподъемная для одного человека, для нескольких сотен не такая и проблема. Или мы быстро захватываем замок и развиваем его за месяц до нужного уровня доходности. Первый вариант наиболее простой, но наименее приятный. В кланы вступают, чтобы самим заработать. А у нас в клане с этим делом и так большие проблемы. Положенный ветеранам пенсион не то чтобы мал, но не так уж и велик. А ведь у многих в реале семьи, дети... Сообща работать ради возможного – подчеркиваю, только возможного – освобождения из виртуальных застенков гото-

вы многие. А вот вкладываться в это дело финансово, без стопроцентных гарантий на успех...

Значит, придется рискнуть и пойти на захват замка. Все равно основной ударной силой в этом деле должен выступить мой крылатый приятель Разгарантолаг – зеленый дракон, обитающий неподалеку. Ему замок Дракоборцев в непосредственной близости от своей пещеры не нужен.

Основной костяк атакующих групп еще только сформирован и среди них не так много опытных игроков. Да и их средний уровень едва ли достигает хотя бы двадцати пяти. Но откладывать более нельзя. Даже захват замка вовсе не означает, что вот прям с этого момента на клан обрушится денежная река. Владения требуется исследовать на предмет вкусностей, развить, открыть шахты, лесопилки, торговые фактории. А там и конкуренты подтянутся, желающие отжать ценную собственность.

– Хорошо проф, продержитесь этот месяц. А деньги я, так или иначе, найду.

С лица Тагора ушла тревога. Он улыбнулся, разом сбросив лет двадцать, не меньше. Он настолько верит в мою способность обеспечить ему финансирование? Мне бы его уверенность!

– Тогда я возвращаюсь к работе, – кивнул он.

В тот же момент его тело стало полупрозрачным и начало медленно таять. Ни тебе привет, ни тебе пока – в этом весь профессор. Для него существует только его работа, а все

остальное лишь досадное недоразумение, которое приходится терпеть. Общаться с такими людьми сложно, дружить – невозможно, управлять – нереально. Зато если у них есть цель, то они идут к ней невзирая ни на что. Возможно, они потерпят неудачу. Но они никогда не отступят.

Моя задача – убрать с его пути хотя бы часть препятствий. И я ее выполню, так или иначе.

Я посмотрел на мага и кивнул ему в сторону дверей.

– Там где-то Аврора мелькала. Зови ее сюда.

Даригер вышел. Спустя минуту дверь вновь распахнулась, Аврора стремительно влетела в зал совещаний.

– Что за глобальный катаклизм случился, что ты наконец-то решил заняться делами клана? – не здороваясь, она проигнорировала стулья и присела на краешек стола, показав в воздухе длинными ногами, и устало потерла глаза.

– Сколько у нас полностью сформированных групп? – задал встречный вопрос я.

– Если полных, – Аврора задумчиво пошевелила губами, что-то подсчитывая про себя, – то тридцать... Нет, тридцать две. Вчера пара хилов вступила, на впечатлениях от первого прохождения. Правда я еще не решила, кому их отдать. А что?

– Объявляй сбор. Мы идем брать замок.

– Вот это новость, – удивление в ее голосе было не наигранным. А во взгляде, брошенном в мою сторону просто читалось сомнение в моей адекватности. – Ты же говорил, что

у нас еще минимум три недели на подготовку.

– Обстоятельства изменились.

– Обстоятельства... – резко передразнила она. – Мы еще не готовы. Какие тут могут быть обстоятельства? Рейды не сформированы, командиры не назначены, запасы зелий, свитков. Ресурсы на создание осадного лагеря... Да много всего!

– Ну так готовься, дня два у тебя есть.

– Пятьсот человек, со средним уровнем сорок – это тот необходимый минимум, с которым еще можно попытаться взять замок. А наши двадцатые... смешно.

В чем-то она права. Благодаря игровому форуму и сети я уже имел возможность изучить особенности осад замков. Меньше чем с тысячью игроков на такие осады ходят редко. А в клановых заварухах счет может идти на десятки тысяч. А с учетом групп прикрытия и союзников... Любая осада, по сути, полноценная армейская операция. Разведка. Прикрытие опасных направлений, с целью отрезать подход возможных подкреплений и убитых, отправленных на точки возрождения. В замке таковая на время осады отключается, иначе штурмовать его можно было до второго пришествия. Если сама цитадель не по зубам, то пока идет осада, можно устроить беспредел на подвластных землях, без потери репутации с провинцией. Поставил осадный лагерь под стенами, обеспечил его охрану, и можешь грабить окрестные земли. Зачастую осаждаемым приходится самим осаждать осажда-

ющих, чтобы остановить грабеж своих владений.

– Возможно, – согласился я, – но у нас есть только эти двадцатые и два дня на подготовку. Так что давай думать. У нас тридцать две группы по семь человек в каждой. Этого хватит на шесть полных рейдов и один рейд в четырнадцать человек. Маловато, согласен, – пресек ее возможные возражения я. – Но на нашей стороне есть козырь – дракон. Он то и послужит основной ударной силой.

– Если этот «дракон», – она скрестила ладони и помахала ими перед собой будто крыльями, – не плод твоего больного воображения.

– А престиж класс тоже плод моего больного воображения, – возмутился я.

Правильное поведение в пещере дракона позволило мне стать не простым боевым жрецом, а серым инквизитором. Плюсом стало и несколько редких достижений.

– Лучше бы ты фанатика взял, – поморщилась Аврора. В свое время она вытрясла из меня всю подноготную встречи с драконом. – А твой инквизитор такой же бестолковый, как и обычный боевой жрец. Хотя, должна признать, пока что тебе удалось слепить из него что-то более-менее дельное. – Она вновь сокрушенно покачала головой. – Маг-рукопашник с одним единственным дельным боевым заклинанием. Много знаю извращений, но это...

– Да, – заинтересовался я, – а твой отец на счет твоих странных знаний в курсе?

– Я уже взрослая девочка, – отмахнулась она. – И все же ты уверен, что дракон решит нам помочь? Где это видано, чтобы рейдовый босс, возможно даже божественного уровня, помогал своим потенциальным убийцам взять замок?

– А может я просто первый, кто решил договориться с этим самым рейдовым боссом и сумел его заинтересовать? Да и какая мы угроза? Чтобы стать таковой нам придется долго и упорно работать. Зато мы можем ему помочь против других, более серьезных кланов, когда те появятся в провинции.

– Помогать рейдовому боссу – нас же засмеют.

– Пусть смеются. Рассматривай это как защиту наших долгосрочных активов. За первое убийство подобного босса тоже ведь достижение падает.

– Ладно, ты меня почти убедил, – вздохнула она и, настраиваясь на деловой лад, тут же продолжила: – Будем играть в четыре лекаря на рейд. Это позволит сформировать восемь полноценных рейдов вместо шести... Все равно мало!

– Возьмем с собой всех у кого есть хотя бы двадцатый уровень, – предложил я. – Это еще минимум сотня.

– Толку с них без поддержки лекарей.

Замечание верное. Без нормального лечения время существования группы на поле боя исчисляется минутами. Да и то это больше к танку относится – он толстый и бронированный, а потому и не ложиться сразу. Тех же магов могут сложить в два удара, а то и в один. А ребята в замке охотников

на драконов серьезные. Одна надежда на помощь дракона. Без нее мы просто уьемся об стены без всяких шансов.

– Массовка и резерв, на самый крайний случай, – обнадежил я девушку. – Присмотрят за осадным лагерем, пока мы будем лезть на стены.

Тоже, кстати, важная задача. Осадный лагерь, это ко всему прочему еще и точка возрождения осаждающих. Его уничтожение означает полное поражение. А повторная осада после провала возможна только через какое-то время. Срок разный, от одной игровой недели, до месяца. Все зависит от замка. Оказывается его тоже можно развивать. Причем вариантов этого развития огромное количество.

– Если только так, – нехотя согласилась она. – Четыреста двадцатых уровней... Если получится, то вы войдете в историю.

– Войти в историю не плохо. Главное в нее не вляпаться. Общий сбор через сорок восемь часов. Около... – Как там это селение называется? А, вспомнил – Камрин. – Сбор около Камрина. Черт... – я хлопнул себя по лбу, вспоминая обстоятельства моего первого путешествия в вышеозначенный поселок. – Путь от столицы же шесть дней занимает. Нам понадобятся свитки, чертова уйма свитков. Потянем?

– Откуда? – Аврора скривилась, словно ее мучает сильная зубная боль. – В клановой казне чуть больше трех тысяч. Две тысячи уйдет на покупку материалов для простейшего осадного лагеря. А свиток массового портала знаешь сколь-

ко стоит? На аукционе минимальная начальная ставка – десять тысяч.

– Проклятье! – похоже, подготовка затянется. – Хотя... стоп, – открыв карту, я прикинул расстояние. – Шесть дней – это караван. Путь на своих двоих займет от силы дня четыре. А с ездовым питомцем, пусть и начального уровня, можно управиться за полтора. Значит сбор через три дня там же. Кто не успел обзавестись лошадью, получит ее от клана.

Стоимость начального ездового питомца невелика, в районе десяти золотых. Да и многие уже должны были своими обзавестись. На своих двоих по огромной провинции заму-чаешься топать. Интересно, а сколько уйдет времени на простое путешествие по всем провинциям? Месяц? Два? Год? Все-таки эта игра не перестает меня удивлять.

– Если эта осада провалится, то клан станет банкротом, – честно предупредила Аврора. – От кланхолла точно придется отказаться, – она с тоской оглядела зал.

Неприятно, но не критично. Гораздо больше меня беспокоит тот факт, что в этом случае придется идти с протянутой рукой к соклановцам, чтобы все скинулись профессору на продолжение исследований.

Нет, это не вариант. Нам нужен замок, земли и стабильный доход. Только так мы сможем профинансировать профу его научные изыскания. И лучше даже не думать, сколько понадобится средств, если они окажутся успешными. Чувствую, придется захватывать как минимум провинцию. А то

и парочку.

Ничего, Рим не сразу строился. Но это дело далекого будущего, а пока мне достаточно одного замка. А значит стоит сосредоточиться на том, чтобы он у меня появился.

– Времени мало, не буду тебя отвлекать. Готовь всех, – я поднялся из-за стола.

– Эй, только не говори, что опять собираешься куда-то свалить! – попыталась возмутиться Аврора, но получилось у нее как-то слишком наиграно. Девушка уже давно поняла, что помощи с рутинными клановыми делами от меня не дождешься.

– Не куда-то, а в окрестности нужного нам замка, – важно пояснил я. – Надо договориться с нашим главным оружием. Да и обстановку разведать.

– Ладно, тогда иди уже отсюда, босс, – тяжело вздохнув, махнула ладонью она. – На твое счастье я знала, на что подписываюсь. Но как замок с провинции спадет, так и закончится твоя вольница. Мне, знаешь ли, тоже уровни набирать надо. Да и в подземелья ходить нравится.

– Не надейся, – хмыкнул я. – Все уже продуманно. К этому времени у меня будет полный комплект заместителей, чтобы не отвлекать такого важного меня на всякие глупости.

Интересно где Аврора собирается набрать себе команду высокоуровневых игроков? В нашем клане таковые не скоро появятся. Впрочем, это не мои проблемы.

Выполнив основную начальственную функцию – раздачу

ценных указаний, я поспешил покинуть кланхолл. Путь мой теперь лежал к уже знакомому подворью Золотых поясов, а если быть совсем точным, в их торговую лавку. Скидки за репутацию еще никто не отменял.

Уже на улице меня перехватил Ганшан.

– Не против, если я составлю тебе компанию? – спросил он, пристраиваясь к моему широкому шагу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.